

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Гриняев С.Н.

Информационная война в ходе агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака

Аналитический доклад

Москва-2010

В сборнике обобщена информация по подготовке, организации и ведению информационной войны США, Великобританией и их союзниками в ходе агрессии против Ирака. В книге также рассмотрены и контрмеры, предпринятые вооруженными силами Ирака в информационной сфере.

Сборник предназначен для лиц, занятых изучением проблемы информационных войн и информационного противоборства.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВАШИНГТОНА. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США НА ПРОБЛЕМУ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В XXI ВЕКЕ	8
1.1. Новая геополитическая концепция США в эпоху глобализации и информационной революции.....	8
1.2. Взгляды экспертов Пентагона на характер конфликтов XXI века	18
1.3. Три поколения приемов ведения информационной войны.....	22
1.4. Учения «Millennium Challenge 2002» и концепция быстрых решающих действий.....	26
1.5. Стратегические ударные силы – основной инструмент проведения быстрых решающих операций.....	29
2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В КАНУН ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИХ СОЮЗНИКОВ ПРОТИВ ИРАКА	31
2.1. Общая характеристика ВПО в регионе на кануне агрессии	31
2.2. Основные причины эскалации напряженности в отношениях между США и Ираком.....	36
2.3. Военно-политическая обстановка в Ираке накануне агрессии.....	40
3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН ПО ВЕДЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ	47
3.1. Общие положения.....	47
3.2. Деятельность администрации США по изучению социально-политической и психологической обстановки в регионе накануне агрессии.....	49
3.3. Подготовка сторон к ведению информационной войны.....	51
3.4. Деятельность сторон по ведению информационной войны в ходе агрессии	67
3.5. Деятельность арабских телеканалов в ходе агрессии против Ирака	83
3.6. Воздействие информационной кампании в ходе агрессии против Ирака на обстановку в мире	86
3.7. Обстановка в российском медиа-информационном поле в период агрессии	90
4. КРАТКИЕ ИТОГИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В ИРАКЕ.....	96
4.1. Цели, задачи и объекты информационной войны	96
4.2. Этапы, формы, способы и приемы информационной войны	98
4.3. Привлеченные силы и средства ведения информационной войны	101

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ..... 103

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОБРАЗЦЫ ЛИСТОВОК, ИСПОЛЬЗОВАВШИХСЯ ВОЙСКАМИ
КОАЛИЦИИ В ИРАКЕ 109**

Введение

Вооруженная агрессия США, Великобритании и их союзников против Ирака в марте 2003 года стала первым крупномасштабным военным конфликтом не только нового XXI века, но и нового тысячелетия.

Основная особенность, «новизна» войны в Ираке, по мнению экспертов, заключается в том, что в ней непосредственно боевая фаза действия являлась как бы прикрытием, обеспечением информационной фазы действий. Именно **на результативных информационных действиях и специальных операциях** и были сосредоточены основные усилия США. Именно от них и ожидался и, в конечном счете, был получен главный эффект и конечный результат кампании.

Как показывает анализ ситуации, оперативное построение иракских войск в районе Багдада давало возможность организовать долговременную оборону города. Но этого не произошло. Сотни единиц тяжелой бронетехники, десятки самолетов, тысячи орудий и минометов иракской армии были брошены на поле боя.

Последнюю войну в Ираке отличает, кроме того, и то, что в ней, в отличие от войн в Ираке в 1991г., Югославии в 1999г. и в Афганистане в 2001г., четко просматривается тенденция нарастания доли борьбы в информационной сфере и, соответственно, снижение доли непосредственно военных действий. При этом от войны к войне борьба в информационной сфере приобретает всё более изощренный, агрессивный характер. Формы, способы и методы информационной

борьбы становятся более многообразными, постепенно охватывая практически все информационные сферы жизнедеятельности не только противников, но и союзников, всего мирового сообщества.

Война в Ираке наглядно продемонстрировала не только нарастающее стремление США к мировому господству, но и уже вполне сложившуюся схему достижения этой цели:

- выбор очередной жертвы (в критических геополитических точках, в сферах влияния и интересов России, вблизи от ее границ);
- её политическая, экономическая, финансовая и военная изоляция;
- активизация действий и финансовая поддержка заблаговременно созданной «пятой колонны»;
- разложение, раскол, подкуп политической и военной элиты;
- проведение операции устрашения и запугивания населения, государственных и военных руководителей всех уровней управления с разрушением (уничтожением) критически важных информационных объектов, объектов управления, культуры, экономики и жизнедеятельности, с обязательными жертвами мирного населения;
- проведение непосредственно военной фазы операции по взятию под контроль критически важных для США объектов, установление оккупационного режима с опорой на «пятую колонну»;
- выбор очередной жертвы и т.д.

Хотя прямых данных о проведении специальных операций против государственных, политических и военных руководителей Ирака нет, однако анализ хода боевых действий (точнее бездействия) иракских ВС позволяет предположить, что военно-политическое руководство страны практически на всех уровнях было заблаговременно подкуплено, или полностью нейтрализовано в своих действиях. Подтверждением этому является и то, что

во время боевых действий в Ираке США практически отказались от традиционного для себя мощного огневого воздействия на противника в начале операции, достижения полного и гарантированного военного превосходства. Следует полагать, что военно-политическое руководство антииракской коалиции было уверено в другом полном превосходстве над противником - информационном.

На достаточную осведомленность США до начала конфликта указывает также сравнительно низкая интенсивность ведения воздушной разведки. Более широко использовались беспилотные летательные аппараты большой продолжительности полета.

В целом же в прошедшей военной кампании в Ираке четко просматривается заблаговременная и тщательная подготовка (во всяком случае, на стратегическом, государственном уровне) комплекса согласованных по целям, задачам и времени мероприятий информационной борьбы не только в рамках кампании непосредственно в Ираке, но и в рамках глобальной стратегии США по завоеванию мирового господства и удержанию «статус-кво», сложившегося после окончания Холодной войны.

Анализируя развитие событий, можно сделать вывод, что основными объектами США, на которые оказывалось мощное информационное воздействие, были конкретные государственные, политические и военные руководители ряда государств мира, и ведущих международных организаций. В их обработке, изоляции они в основном добились успеха.

Вышеназванные особенности последней войны в Ираке обуславливают необходимость тщательного изучения и анализа опыта информационной борьбы в ходе её подготовки и ведения.

1. Новая геополитическая концепция Вашингтона. Трансформация взглядов военно-политического руководства США на проблему разрешения конфликтов в XXI веке

1.1. Новая геополитическая концепция США в эпоху глобализации и информационной революции

Изменение геополитической и геостратегической обстановки в мире, а также трансформация целей национальной стратегии США заставляет экспертов Пентагона активно разрабатывать новую геополитическую концепцию, призванную обозначить основные ориентиры США по переустройству мира в предстоящее столетие.

Основу новой концепции составит подход, согласно которому положение США как лидера нового миропорядка во многом будет зависеть от того, насколько успешно будут развиваться процессы глобализации в современном мире. С момента окончания Холодной войны администрация США находилась в постоянном поиске нового подхода к управлению миром и необходимой для его поддержки военной стратегии. Такой инструмент был найден в середине 90-х годов XX века. Им оказалась глобализация. Сегодня в высших кругах руководства американского оборонного ведомства существует устоявшееся мнение, что только при условии распространения глобализации на всю планету лидирующее положение США сохранится на бессрочную перспективу.

По мнению экспертов Пентагона, та часть современного мира, которая восприняла модель глобализации, предложенную США, сегодня вполне может быть управляема невоенными средствами и, прежде всего, средствами информационного манипулирования. Та же часть населения планеты, которая не восприняла процессы глобализации, должна быть силой «колонизирована».

Ключевой парадигмой новой стратегии является тезис *«Разобщенность представляет опасность»* (Disconnectedness defines danger). Так, например, режим Саддама Хусейна был опасно удален от глоболизирующего мира, от его правил поведения, его норм и связей, которые связывают страны в единый, подконтрольный США, механизм. *Именно поэтому война с Ираком никак не связана с разоружением Ирака или продолжением объявленной США глобальной войны с террором. Эта война является, по их мнению, важным поворотным моментом, с которого Вашингтон начинает реализовывать свою новую стратегию доминирования в эпоху глобализации.*

Рис. 1. Пол Вулфовиц заместитель министра обороны и идеолог новой геополитической концепции США

Многие отмечают, что насаждаемая и культивируемая США политика глобализации в последние годы привела к чрезвычайному расслоению общества: с одной стороны – в высшей степени глобализированные страны Европы и Япония, а с другой – нищие государства Африки, Азии и Латинской Америки. Вместе с тем аналитики Пентагона считают, что будущее современного мира будет определяться именно теми регионами планеты, в которых глобализация уже стала неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. Эта часть планеты в новой геополитической

концепции носит названия «функционального ядра» (Functioning Core). В состав Ядра, по мнению авторов, сегодня входят Северная Америка, большая часть Южной Америки, Европейского союза, Россия, Япония и ряд стран Азии (особенно Китай и Индия), а также Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка. Общая численность населения Ядра составляет около четырех миллиардов.

Весь остальной мир, не охваченный процессами глобализации, в соответствии с предложенным подходом обозначен как «неинтегрированная брешь» (Non-Integrating Gap), далее Брешь. Авторы называют эту Брешь «озоновой дырой глобализации», через которую в цивилизованный мир прорывается зло и ненависть. Прежде всего, в Брешь включены острова Карибского моря, фактически вся Африка, Балканы, Кавказ, Средняя Азия, ближневосточная и Юго-Западная Азия, большая часть Юго-Восточной Азии. Численность населения Бреши – около двух миллиардов. Большая часть населения – мусульмане. Характерной особенностью населения этой части планеты является его очень молодой возраст и очень низкий доход на душу. Одним из наиболее радикальных продуктов Бреши сегодня является «Аль-Каида» – сетевая транснациональная террористическая сеть.

Эксперты Пентагона, говоря о развитии масштабной антитеррористической операции вооруженных сил США, подчеркивают, что основная цель начатой глобальной операции - сокращение или полное устранение Бреши, что позволит установить полный контроль США над всей территорией планеты в рамках масштабной кампании всеобщей глобализации.

В этой связи, эксперты Пентагона заявляют, что истинная причина войны с Ираком не в том, что Саддам Хусейн тиран, и не в том, что его режим поддержал террористические сети. *Реальная причина состоит в том, что складывающаяся не в пользу Америки экономическая и политическая ситуация в мире вынуждает администрацию США иметь дело со всей*

Брешью как со стратегическим пространством, из которого исходит смертельная угроза самому существованию Америки.

Рис. 2. Командующий коалиционными силами в Ираке генерал Т. Френкс выступает перед журналистами

Важным принципом новой геополитической концепции является наличие разграничительной линии между Ядром и Брешью. По мнению авторов концепции, Ядро и Брешь разделяют, так называемые, «приграничные государства». К ним относятся: Мексика, Бразилия, Южная Африка, Марокко, Алжир, Греция, Турция, Пакистан, Таиланд, Малайзия, Филиппины и Индонезия. Эта линия не постоянна, она мигрирует, прежде всего из-за наличия приграничных государств: часть стран, ранее входивших в Ядро, может в результате ряда событий перейти в Брешь, в то время как некоторые государства, ранее попавшие в Брешь, могут предпринять усилия по выходу из нее. Однако таких прецедентов очень мало, чаще страна, вырвавшись из Брешши, не может долго удерживаться в Ядре без помощи со стороны других государств, его образующих, и скатывается снова в пропасть Брешши.

Ретроспективный анализ мест применения военной силы армией США с момента окончания Второй мировой войны показывает, что большая их часть

была сосредоточена именно в пространстве Бреши. Именно поэтому, говоря о возможных регионах применения военной силы США, эксперты отмечают следующую закономерность: если страна терпит неудачу в процессе глобализации или самоизолируется от процессов глобализации, существует большая вероятность, что США в некоторый момент примут решение о проведении в отношении нее военной операции. И наоборот, если страна в значительной степени функционирует по установленным законам глобализации, США будут использовать невоенные меры удержания контроля над такими государствами.

В качестве главного принципа, позволяющего отнести ту или иную страну к Бреши, определяется следующий тезис: ***положение страны, гарантирующее военный ответ США, обратно пропорционально ее возможностям к восприятию глобализации.***

Исходя из основных положений новой геополитической концепции, военная стратегия США должна базироваться, по мнению экспертов, на трех основных тезисах: 1) увеличение иммунных способностей системы безопасности Ядра к новым угрозам; 2) развитие способности «приграничных государств» выполнять функции брандмауэра (пожарной стены) Ядра, способного оградить его от экспорта из Бреши террора, наркотиков, эпидемий и др.; 3) реализация комплекса мер, включая силовые, направленных на всестороннее сокращение Бреши.

Воплощение указанных тезисов не может проходить без постоянного и всестороннего контроля за состоянием Бреши, способным выявить зарождение любых враждебных течений, которые могут вырваться за пределы установленного барьера.

Наилучшим местом для начала реализации выдвинутых тезисов, по мнению экспертов Пентагона, является сегодня Ближний Восток. Развитие региона в направлении его единения с Ядром будет положено Израилем. Именно здесь имеется потенциал колеблющихся государств, типа Катара и

Иордании, которые стремятся войти в Ядро. Однако без внешней жесткой силы переломить ситуацию в регионе достаточно сложно. Прежде всего, здесь необходимо было устранение Хусейна и его режима, как фундамента всего региона. По словам авторов проекта, *сегодня Ирак – это Югославия Средне-Восточного перекрестка цивилизаций*. Именно поэтому смена режима в Ираке потребует длительного присутствия в регионе американских войск.

Работы по выработке новой геополитической концепции обуславливают и то, что в высших кругах Пентагона в последнее время вырабатывается план изменения размещения военных баз за пределами континентальной части США в соответствии с новой моделью угроз и новой геополитической концепцией, в основе которой лежит противостояние глобализированного Запада и нежелающего глобализации Востока.

Эксперты Пентагона отмечают, что необходимость подобного перемещения пунктов базирования вызвана тем, что сегодняшнее геостратегическое пространство за последние пятнадцать лет кардинальным образом изменилось. В то же время военные базы США все еще отражают модель угроз, которая была принята во времена Холодной войны.

Существующее размещение военных баз уже неоднократно выступало препятствием в ходе проведения ряда операций вооруженными силами США. Эксперты полагают, что в ближайшее время с ходом развития антитеррористической кампании число подобных проблем будет возрастать.

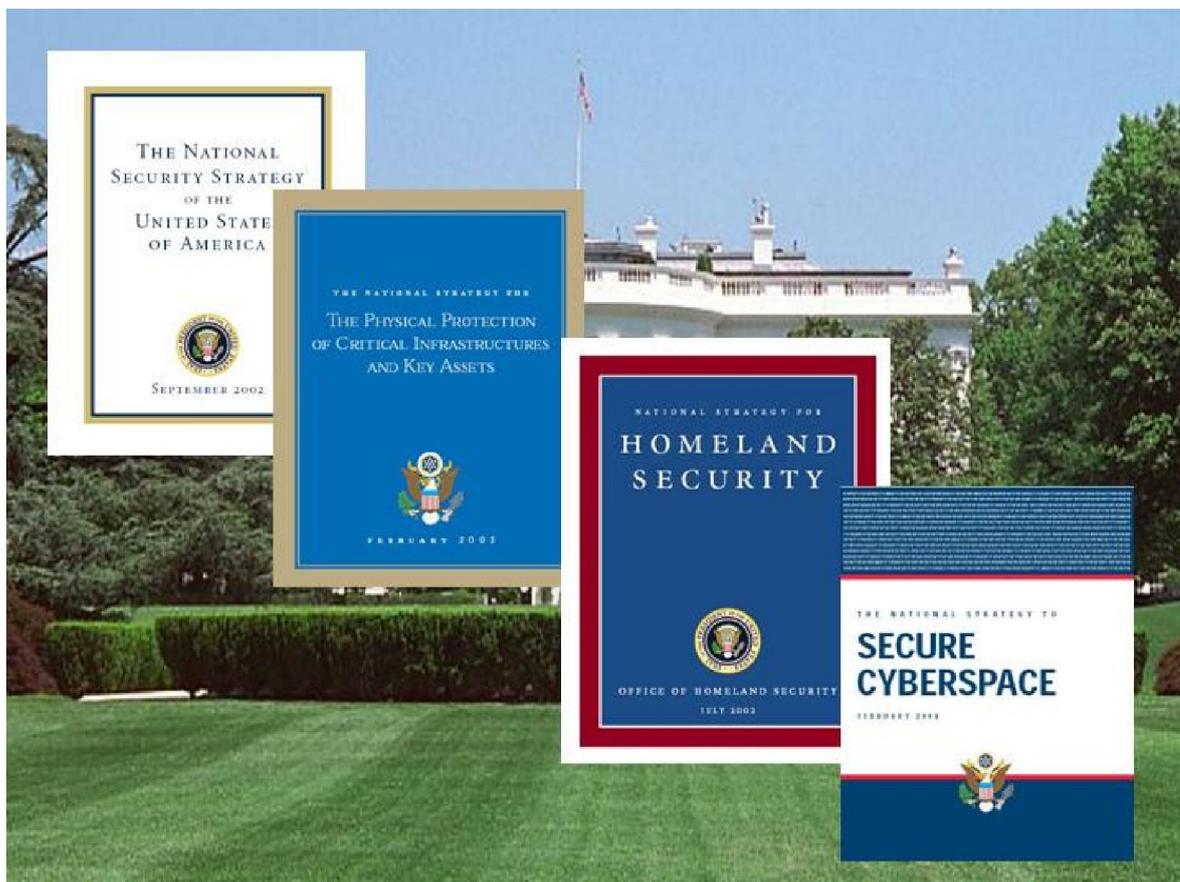
Согласно новой геополитической концепции Пентагона, новые миссии вооруженных сил США в ближайшие десятилетия будут включать охрану, так называемого «американского периметра безопасности», который в последние годы серьезно расширился по ряду направлений. Линия этого «периметра» в Европе больше не проходит через Германию, она сильно продвинулась в восточном направлении, но еще более значительно - на юг.

Также отмечается, что сегодня основная угроза для США в Европе продолжает исходить от неустойчивого положения на Балканах, где негативная политика Ближнего Востока начинает просачиваться в Европу: по берегам Черного моря и Средиземноморья, на восточной границе Турции. Границы периметра сегодня также определяют прибалтийские государства и страны Восточной Европы, оберегающие Европу от поставок наркотиков, оружия и «живого товара» из республик бывшего СССР.

Однако еще более существенно линия «периметра безопасности» продвинулась на Ближнем Востоке, особенно после 11 сентября 2001 года. Кроме того, по заявлению ряда экспертов, начиная с 11 сентября 2001 года само определение «Ближневосточного театра войны» существенно изменилось, включив в себя регион Кавказа, Среднюю Азию и значительную часть Южной Азии. Война в Афганистане привела к размещению американских войск в государствах Средней Азии и Пакистане.

В Восточной Азии «периметр безопасности» также расширился. По мнению авторов плана, в дополнение к угрозам со стороны Северной Кореи, рост военной и экономической мощи Китая, а также рост влияния радикального ислама в Юго-Восточной Азии должны быть расценены как важнейшие угрозы безопасности Соединенным Штатам в этом регионе в течение следующего столетия.

Необходимость перемещения американских баз вызвана тем, что столь существенно расширенный «периметр безопасности» должен постоянно контролироваться вооруженными силами США. Даже учитывая, что американские войска сегодня развернуты больше чем в сорока странах, места долговременного базирования были несущественно изменены со времен Холодной войны. Военные эксперты США отмечают, что сегодня новый периметр уже активно патрулируется, однако эта новая миссия все еще расценивается скорее как исключение чем новые правила.

Рис. 3. Четыре национальных стратегии США, принятых в 2002-2003 годах – «Стратегия Национальной безопасности», «Национальная стратегия защиты критической инфраструктуры», «Стратегия внутренней безопасности», «Национальная стратегия защиты киберпространства» - определивших развитие ситуации в регионе Персидского залива

Удаление прежних мест размещения военных баз от новых театров военных действий препятствует возможности оперативного перемещения войск и их эффективной огневой поддержки. Учитывая изменение модели угроз, исходящих от надгосударственных террористических структур, базирующихся в основном на территории государств Ближнего Востока, в последнее время особенно возрос интерес американских стратегов к военным базам в Турции.

Развертывание коалиционных сил в регионе вокруг Ирака не было бы возможно без авиабаз в Европе, без безопасной морского транспортного пути через Средиземноморье к Суэцкому каналу и к Турции.

Кроме того, отмечается, что вопрос о европейских базах не может рассматриваться в изоляции от глобального размещения американских сил.

Будущее военного присутствия США в Европе должно быть согласовано с длительным американским присутствием в Афганистане и Средней Азии, а также в Ираке и Персидском заливе в целом. Аналогично, американские силы в Восточной Азии не должны ограничиваться только сдерживанием Северной Кореи или Китая, они должны быть способны вести войну против исламского фундаментализма во всей Юго-Восточной и Южной Азии.

Наряду с вышеизложенным, реализуемая геополитическая концепция является кульминацией военно-стратегического партнерства США с Израилем. Многие эксперты отмечают, что большая часть идеологического оправдания войны с Ираком и политического давления с обоснованием ее необходимости исходило от правого крыла американских сионистов, многие из которых поддерживали тесные связи с премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном и занимают влиятельные посты как в администрации Буша, так и за ее пределами.

Так программная речь Буша о необходимости военной агрессии против Ирака была озвучена в Американском институте предпринимательства (АЕИ). Более двух десятков выходцев из АЕИ являются сегодня членами команды вице-президента США Дика Чейни и составляют большинство в гражданском руководстве Пентагона. Именно они сформировали видение Вашингтоном «войны за освобождение Ирака». Выходцы из АЕИ теснейшим образом связаны с израильскими правыми из партии «Ликуд», победившей на выборах в израильский парламент в феврале 2003 года.

Операции в Ираке координировалась заместителем министра обороны США по вопросам политики Дугласом Фейсом. Фейс является одним из авторов письма Беньямину Нетаньяху, в котором израильскому премьеру рекомендовалось прекратить мирный процесс с арабами и вновь заявить права Израиля на палестинские земли.

Известно, что идея оккупации Ирака берет начало с середины 90-х годов. Председатель Совета по оборонной политике Пентагона Ричард Перл,

часто называемый интеллектуальной движущей силой мировой политики президента Буша, долгие годы оказывал на американских и израильских лидеров давление с тем, чтобы те развязали войну против Ирака. Еще 8 июля 1996 года, сразу же после победы Беньямина Нетаньяху на выборах над Шимоном Пересом, Перл представил Нетаньяху документ, озаглавленный «Мощный бросок: Новая стратегия государственной безопасности». Он назвал устранение Саддама Хусейна главной целью Израиля и средством ослабления Сирии. Призыв к нападению на Ирак был затем озвучен в 1997 году правой американской группой, называемой «Проект Нового Американского Века», в который вошли заместитель министра обороны Пол Вулфовиц (Рис. 1), директор ближневосточного управления Совета национальной безопасности Эллиотт Абрамс, председатель Комитета по освобождению Ирака Рэнди Шёнеманн, а также два издателя влиятельных консервативных изданий – Уильям Кристоу из Weekly Standard и Норман Подхорец из Commentary.

Имея в качестве своих сторонников министра обороны Дональда Рамсфельда и вице-президента Дика Чейни, а также при поддержке целого ряда правых аналитических центров, эта группа сформировала внушительных размеров влиятельную силу, оказывающую давление на политику. Террористические атаки на США 11 сентября 2001 года предоставили этим сторонникам американской империи и американо-израильского альянса шанс. Они смогли сделать неопытного президента Джорджа Буша, чья победа на выборах вызывает сомнения, средством проводки своих идей и реализации своих интересов. В результате – война. Конечная цель – изменение карты Ближнего Востока путем уничтожения или запугивания всех врагов США и Израиля.

1.2. Взгляды экспертов Пентагона на характер конфликтов XXI века

По мнению экспертов Пентагона, спустя десятилетие после окончания Холодной войны Соединенные Штаты столкнулись с драматическим изменением характера геополитической ситуации в мире. Диапазон новых угроз, помимо традиционных государств-вероятных противников, включает сегодня и негосударственные, транснациональные группы с распределенной сетевой структурой, точные границы которых трудно определить.

Как отмечают эксперты ряда аналитических центров, угрозы со стороны подобных сетевых структур в последнее время представляют существенную опасность национальным интересам США. Кроме того, демографическая ситуация и растущее различие в богатстве и распределении ресурсов в глобализирующемся мире создают дополнительное давление, способствующее реализации угроз со стороны враждебных сетевых структур.

В последние годы даже среди традиционных государственных игроков различие между враждебностью и лояльностью практически стерто, поскольку новые способности (типа вторжений в компьютерные сети) мешают точно определить, когда была пересечена линия враждебности, что крайне затрудняет выбор союзников и формирование коалиций.

Сегодня, несмотря на существенное технологическое, экономическое и военное превосходство, целый ряд региональных держав и межнациональных коалиций имеют потенциал, позволяющий угрожать национальным интересам США, что и было ими продемонстрировано в сентябре 2001 года.

Эксперты Пентагона считают, что потенциальные противники многое усвоили из недавних действий армии США в Югославии, Афганистане и во многом адаптировались к изменившимся условиям. В новых условиях противники будут искать возможности достичь цели прежде, чем США смогут ответить на брошенный вызов. При этом противник не будет даже

пытаться наносить поражение американским силам в симметричной открытой конфронтации, а скорее будет наносить поражение американской воле, используя асимметричные нападения, блокируя возможность доступа и, если необходимо, втягивая американские войска в длительный, вялотекущий и изматывающий конфликт. Считается также, что противник будет пытаться блокировать доступ американских сил к театру военных действий, используя широко доступные современные системы вооружений. Противник будет противостоять высокотехнологичным способностям США маскировкой, хитростью и рассредоточением своих сил. Он также будет использовать сложные информационные действия, чтобы воздействовать на национальную и коалиционную волю к победе. Главная цель противника будет состоять в том, чтобы заставить армию США сомневаться в своей способности победить в пределах приемлемых затрат.

Эксперты отмечают, что действия сербской армии в Косово показали пример того, каким образом противник будет противостоять вооруженным силам США в возможных конфликтах нового века: это действия распределенными малыми подразделениями, широкое применение мобильных систем ПВО и массовое использование маскировки, военной хитрости и укрытий. Кроме этого информационные действия сербов были направлены против воли к победе, а также на разрушение сложившейся коалиции. Специалистами Пентагона также признается, что американские войска были вынуждены прибегнуть к неоптимальным методам поражения большинства целей в силу необходимости минимизировать собственные потери. Именно поэтому существовавшие ранее концепции противоборства и созданные на их основе вооруженные силы плохо приспособлены к противодействию угрозам нового времени.

На этом фоне произошедшие глубокие изменения в информатике, биологии, космических исследованиях, а также в ряде других областей науки позволяют с принципиально новых позиций подойти к планированию и применению современных вооруженных сил. Парирование новых угроз,

созданных новейшими технологиями, может быть весьма трудной задачей для вооруженных сил времен Холодной войны. Эксперты Пентагона подчеркивают, что сегодня человечество входит в эпоху, в которой не может быть ясных линий между враждебным и невраждебным или политическим и военным действиями. Действия противника будут простираются далеко за пределы открытых военных действий и могут включить террористические акты и атаки на компьютерные сети. При этом исполнителей этих акций будет очень тяжело обнаружить. Даже после их обнаружения, они будут смешиваться с мирным населением, делая очень сложным ответный удар. В подобных условиях, считают эксперты, необходимо оперировать в континууме многомерного политического-военного-экономического-социального-инфраструктурного-информационного пространства, в котором как сами цели, так и интенсивность взаимодействий с потенциальными противниками могут быстро измениться.

В этой связи американские военные эксперты отмечают, что существующие сегодня вооруженные силы, с их подавляющим превосходством в обычном конфликте с противником, не обладают средствами, с помощью которых возможно доминировать над новой оперативной средой с ее вездесущим сетевым противником.

Начиная с падения Советского Союза, США уменьшили численность вооруженных сил времен Холодной войны, что привело к созданию их уменьшенной копии. Однако большинство доктрин времен Холодной войны, принципы действий, планирование и строительство вооруженных сил осталось неизменным и в новых условиях. Сегодня США удалось увеличить эффективность отдельных компонентов вооруженных сил путем массового внедрения высокотехнологичных образцов вооружения и военной техники, но им не удалось увеличить эффективность применения военной силы в целом.

Основные ограничения прежних сил: существенная зависимость от районов базирования; недостаток сил для выполнения возросших требований; недостаточный уровень стратегической мобильности для быстрого развертывания мощных, но тяжелых сил; недостаточные дальности действия средств поражения и др. Кроме этого отмечается, что сегодня США имеют непревзойденную способность собирать информацию об окружающем пространстве, о противнике и о собственных вооруженных силах, но испытывают недостаток в совместном планировании и управлении, необходимом для использования собранной информации и достижения информационного превосходства. Армия США, имея высокоточное оружие, которое способно поразить практически любую цель с большой вероятностью, испытывает недостаток в способности последовательно произвести желательный оперативный эффект и заставить противника принимать выгодные США решения.

Специалисты Пентагона подчеркивают, что сегодня армия должна быть готова к быстрому переходу от относительно мирного процесса противостояния к интенсивным боевым действиям. При этом быстро и решительно достигать стратегических целей. Считается, что военная мощь США в соединении с другими инструментами национальной мощи должна развивать способность ответить быстро и решительно, разрешая конфликты в возможно более короткое время. США планируют делать это, не теряя способность побеждать в случае развязывания крупномасштабного регионального конфликта с применением тяжелого вооружения.

Военные эксперты армии США считают, что для ответа на изменения, произошедшие в мире в начале XXI века, США должны преобразовать путь, которым сегодня проводятся операции вооруженных сил. По их мнению, сегодня важно знать, как применять военную силу совместно с другими инструментами национальной мощи. Аналитиками отмечается, что базовыми характеристиками, которые описывают фундаментальные различия между

будущими и сегодняшними объединенными действиями является *основа на знания и на эффекты*.

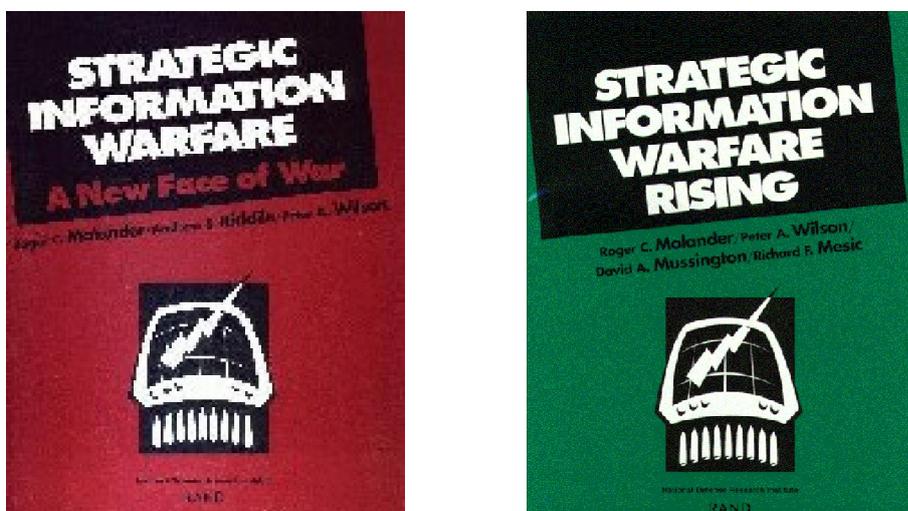
1.3. Три поколения приемов ведения информационной войны

Сегодня все четче проявляется стремление стратегов информационной войны подняться в выборе объектов поражения от данных, через информацию к знаниям, которые лежат в основе принятия решений любым командиром. Это стремление нашло свое отражение в смене поколений приемов ведения информационной войны: сегодня уже можно говорить о том, что активно используются приемы, средства и методы третьего поколения.

Одним из важных результатов исследований, проведенных в 90-х годах прошлого века экспертами корпорации RAND, явилось глубокое осознание возможностей информационного оружия, что выразилось в появлении в одном из отчетов этого аналитического центра термина «strategic information warfare – стратегическое информационное противоборство». Это понятие, согласно заявлениям авторов, определялось как «...использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс...». Следует отметить, что появление такой терминологии уже существенным образом отличается от официальной трактовки определения информационной войны, закрепленной в директиве Министерства обороны США DOD S 3600.1, которая воспринимает информационное противоборство в достаточно узком смысле.

Однако ключевым понятием, введенным в работах RAND, стала классификация стратегического противоборства на *первое и второе поколение*. При этом стратегическое информационное противоборство

первого поколения рассматривалось наряду с традиционными средствами противоборства (ядерными, химическими, биологическими и др.). Информационное противоборство первого поколения больше ориентировано на дезорганизацию деятельности систем управления и проводится скорее как обеспечение действий традиционных сил и средств. Эксперты RAND в своих работах отмечали, что такое восприятие информационного противоборства свойственно начальному этапу осмысления проблемы. В работах этого аналитического центра стратегическое информационное противоборство первого поколения было определено как «... одна из нескольких компонент будущего стратегического противоборства, применяемая совместно с другими инструментами достижения цели ...».

Рис. 4. Отчеты корпорации RAND, в которых впервые было определено понятие "стратегического информационного противоборства"

Развитие понимания проблемы привело к введению понятия стратегического информационного противоборства второго поколения (2nd generation Strategic Information Warfare). В работах RAND это понятие определяется как «...принципиально новый тип стратегического противоборства, вызванный к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства информационное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику) и растянуто во времени на недели, месяцы и годы...». Отмечается, что развитие и совершенствование подходов к ведению стратегического информационного

противоборства второго поколения, возможно, приведет к полному отказу от использования военной силы, поскольку скоординированные информационные акции просто не позволят применить ее.

Дальнейшее развитие понимания роли и места средств и методов информационной борьбы в сложных процессах управления современным миром привело аналитиков Пентагона к пониманию необходимости трансформации существующей теоретической базы ведения информационной войны. Вместе с этим, складывающаяся военно-стратегическая обстановка в мире потребовала иных подходов к разработке приемов и способов ведения информационной войны. Так, развитие процессов глобализации привело к росту глобальной связности современного мира: сегодня практически любой региональный конфликт сказывается на биржевых котировках в любой точке земного шара. В такой ситуации, по мнению экспертов Пентагона, наилучший выход может быть найден путем использования в военном деле теоретического и методического задела, накопленного наукой в области теории управления сложными адаптивными системами, в области теории хаоса и теории катастроф. В наибольшей степени военных привлекает так называемый «эффект бабочки», когда даже незначительные изменения начальных условий могут привести в обозримом будущем к катастрофическим последствиям в системе. Использование этого эффекта позволило бы с минимальными затратами решать сложнейшие геостратегические задачи без масштабного применения военной силы. Решение было найдено путем разработки теоретико-методического аппарата так называемых «действий на основе эффектов».

Действия на основе эффектов (Effect-based Operations, EBO), по мнению их авторов, есть новая философия войны, которая сосредотачивается на получении желательного стратегического результата или «эффекта» в поведении врага через применение всего диапазона военных и невоенных мер на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. «Эффект» есть физический, функциональный или психологический результат, событие или

последствие, которое следует за единичным действием или совокупностью действий. Действия на основе эффектов разработаны с целью объединить передовые концепции высокоточного удара, доминирующего маневра и информационных операций по всему боевому пространству, давая возможность создать эффекты и вызывать изменения в поведении противника. При этом эффекты в зависимости от причинно-следственных связей могут быть нескольких уровней: эффекты первого уровня наступают сразу после наступления того или иного события, эффекты же более высоких уровней могут проявиться спустя значительное время и в совершенно иной области.

Рис. 5. Основные документы КНШ, в области информационной войны

Считается, что объединенные силы будущего, основанные на всестороннем понимании ситуации, обеспеченной совершенными системами наблюдения и разведки, будут способны лучше определять эффекты, которые создадут требуемые изменения в поведении противника, которые в

свою очередь отвечают американским национальным интересам. Этому будет способствовать знания, которые помогут определить критические точки инфраструктуры противника (center-of-gravity), их уязвимости и причинные связи.

Более ясное понимание причинных связей между средствами воздействия и производимыми ими эффектами позволит выбирать именно те средства, которые производят желательные эффекты и избегать тех, которые создают эффекты нежелательные.

1.4. Учения «Millennium Challenge 2002» и концепция быстрых решающих действий

В июле-августе 2002 года прошли масштабные учения вооруженных сил США «Millennium Challenge 2002», к которым было привлечено более 13500 человек личного состава всех родов войск. Бюджет учений составил более 235 миллионов долларов. Цель учений – отработать связанность и взаимодействие частей и подразделений всех родов войск вооруженных сил США, а также порядок взаимодействия с другими федеральными ведомствами в ходе проведения так называемых «быстрых решающих действий».

Согласно оперативным документам армии США «быстрые решающие действия» (Rapid Decisive Operations, RDO) есть форма военных действий, предназначенная для успешного выполнения своих миссий армией США в новом столетии.

Авторами концепции особо подчеркивается, что подготовка к такого рода операциям должна быть целенаправленной и непрерывной, сосредотачиваясь на действиях, позволяющих *влиять на поведение противника и удерживать его от принятия тех или иных, не выгодных США, решений*. В том случае, если сдерживание терпит неудачу, RDO обеспечивают способность к быстрому и решительному принуждению или

нанесению поражения противнику с целью достижения стратегических целей без длительной кампании или масштабного наращивания сил.

Считается, что RDO могут быть успешными как сама по себе, так и, если это окажется необходимым, в ходе их проведения могут быть подготовлены условия для перехода к действиям в ходе масштабного регионального конфликта с применением тяжелого вооружения.

Основой быстрых решающих действий является сетевое противоборство (network-centric warfare, NCW). Само по себе NCW представляет собой мощный набор приемов противоборства, которые позволяют вооруженным силам получить полное преимущество над противником, используя всю доступную информацию об окружающем пространстве, о противнике и о собственных силах.

Сетевое противоборство включает одновременные действия в физическом пространстве, информационном пространстве и в пространстве знаний и идей. При этом физическое пространство есть традиционная область войны. Это пространство объединяет традиционные сферы противоборства - землю, море, воздух и космическое пространство. Это та область, в которой функционируют физические платформы вооружений и системы коммуникаций. Поэтому объекты физического пространства проще всего идентифицируемы, а боевая мощь в этой области традиционно измеряется эффектами физического поражения и выведения из строя тех или иных объектов.

Информационное же пространство - это пространство, в котором создается, обрабатывается и накапливается информация. Кроме того, это область, в которой функционируют системы командования, управления, связи, коммуникаций и разведки.

Сегодня в борьбе за информационное превосходство, информационное пространство – это область наибольшей чувствительности. Существовавшие ранее подходы к оценке производительности информационных систем

сегодня уже больше не достаточно чтобы измерить качество информации необходимы новые оценки, позволяющие определить возможный «эффект» от использования информационных средств воздействия как на технику, так и на сознание и подсознание людей.

Пространство знаний и идей есть область мышления и бойца, и мирного населения. Это область, в которой формируются намерения командиров, доктрины, тактика, методы противоборства. Нематериальные активы лидерства, морали, сплоченности подразделений, уровень подготовки, опыта, понимания ситуации и общественного мнения – все это элементы пространства знаний и идей. По мнению американских военных экспертов, эффекты в этой области представляют сегодня самый большой вызов при планировании и проведении любых операций.

Сегодня владение превосходящим знанием позволит американским военным изменить будущие объединенные действия. Мощь сложных информационных систем будущего обеспечит возможность для беспрецедентного создания и обмена знанием в понимании врага, собственных способностей армии США, окружающей среды и боевого пространства. Улучшенное ситуативное понимание позволит достичь превосходства решения, уменьшить эксплуатационный риск и в несколько раз увеличить темп, связанность и эффективность действий. Считается, чем больше известно о противнике, окружающей среде и о самом себе, тем более точно можно направить собственные способности, чтобы произвести желательные эффекты.

Непрерывно обновляемое восприятие противника как сложной адаптивной системы позволит американским военным более точно координировать применение всего диапазона национальных способностей.

Наибольшее значение в ходе проведения быстрых решающих действий отводится именно информационным операциям. Информационные операции реализуются в двух главных областях информационных эффектов:

электронные эффекты и эффекты влияния. Электронные эффекты достигаются, прежде всего, путем радиоэлектронной борьбы и нападений на компьютерные сети. Эффекты влияния достигаются путем психологических операций, дезинформации, связей с общественностью, оперативной безопасности и специальных информационных операций.

1.5. Стратегические ударные силы – основной инструмент проведения быстрых решающих операций

Основным инструментом, позволяющим реализовать на практике все положения новой концепции, являются высококомобильные *стратегические ударные силы* (Global Strike Task Force). Их цель – молниеносным ударом подавить сопротивление противника и подготовить плацдарм для развертывания основных сил.

Один из ключевых элементов применения новых сил – это отход от традиционного понимания разведки как совокупности процессов сбора, анализа и реализации информации о противнике. В новой концепции разведка ориентируется на *прогноз действий противника* на поле боя. Появился даже термин «прогнозируемое восприятие боевого пространства».

Согласно положениям новой концепции, основной рабочий элемент органов управления – группа целеуказания в реальном времени (time-critical targeting cell) – оперативное подразделение, включающее представителей разведки, командования и аналитических подразделений. Задача группы – сопровождать одну или несколько целей с выдачей прогноза ее возможных действий в заданный интервал времени. Свои функции группа выполняет с использованием специального программного обеспечения анализа массивов данных (data mining), которое позволяет выявлять скрытые закономерности в поведении противника на основе анализа данных в базах, формируемых из информации средств разведки и наблюдения. Классическим системам командования и управления в этом случае отводится роль перераспределения

целей между средствами поражения, отслеживание точных координат цели и их передача на борт боевой техники.

Стратегические ударные силы предполагается формировать из самолетов дальнего радиолокационного наблюдения, выполняющих роль воздушных командных пунктов и осуществляющих взаимодействие с космическими системами наблюдения и связи, а также боевых платформ: F-22 - как основного истребителя для завоевания господства в воздухе; бомбардировщиков B-2 и F-117 – для поражения целей противника. Для формирования единой системы связи и передачи данных предполагается широко использовать стратегические беспилотные летательные аппараты “Global Hawks”. При этом мобильные группы сил специального назначения, действующие на территории противника, также будут включены в единую информационную систему, что позволит оперативно отображать ситуацию в боевом пространстве.

Основная среда коммуникационного взаимодействия – традиционные средства связи ВВС системы Link-16. Современный уровень развития информационных технологий, особенно в части алгоритмов сжатия и обработки видео и аудио информации, позволяет существенно улучшить технические характеристики этой достаточно старой системы.

Большинство из перечисленных подходов к строительству вооруженных сил будущего были опробованы руководством американского оборонного ведомства во время агрессии против Ирака. Особенно это касается «действий на основе эффектов», которым было уделено особое внимание на учениях «Millennium Challenge 2002» летом 2002 года.

2. Военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива в канун вооруженной агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака

2.1. Общая характеристика ВПО в регионе накануне агрессии

На протяжении ряда лет военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива оставалась сложной. Негативное воздействие на развитие ситуации в зоне Персидского залива оказывала, прежде всего, деятельность США и ряда других стран Запада по упрочению своих геополитических позиций в этом стратегически важном районе мира; периодически обостряющиеся межгосударственные, межэтнические и межконфессиональные противоречия; внутривосточная напряженность в ряде государств; продолжающаяся милитаризация региона; активная деятельность исламских фундаменталистов, различного рода экстремистских организаций и группировок.

В последнее время главной причиной роста напряженности в регионе являлось намерение Соединенных Штатов осуществить военную операцию против Ирака с целью свержения существовавшего в этой стране режима. К этому моменту на постоянной основе в зоне Персидского залива находилась крупная группировка ВС США, основу которой составляют 5-й оперативный флот и части ВВС. Ее численность к началу военных действий составила более 250 тысяч человек.

Руководство боевыми действиями в Ираке было возложено на объединенное центральное командование (ОЦК) ВС США (U.S. Central Command - USCENTCOM, штаб на авиабазе Мак-Дилл, штат Флорида), в зону ответственности которого входят 25 государств Северо-Восточной Африки и Юго-Западной Азии, акватории Персидского залива, Красного и Аравийского морей. Передовой КП ОЦК был развернут в г. Доха (Катар).

Организационно, это командование включало компоненты сил общего назначения (включая компоненты сил морской пехоты и сил специальных

операций СВ). Управление сухопутными войсками в составе ОЦК было возложено на командующего 3-й армией СВ США, ВВС на командующего 9 ВА БАК ВВС США, ВМС - на командующего 7-м флотом.

С учетом специфики задач, возлагаемых на данное командование, и в условиях их выполнения в состав штаба ОЦК наряду с типовым управлением была включена группа связи Комитета начальников штабов (КНШ) и группа взаимодействия со штабом ВВС США в Европейской зоне и со штабами коалиционных сил. Значительным изменением структуры ОЦК стал ввод в его состав сил специальных операций из состава СВ и морской пехоты.

Сухопутный компонент ОЦК насчитывал 110 тыс. человек в составе шести дивизий и частей 5-го АК:

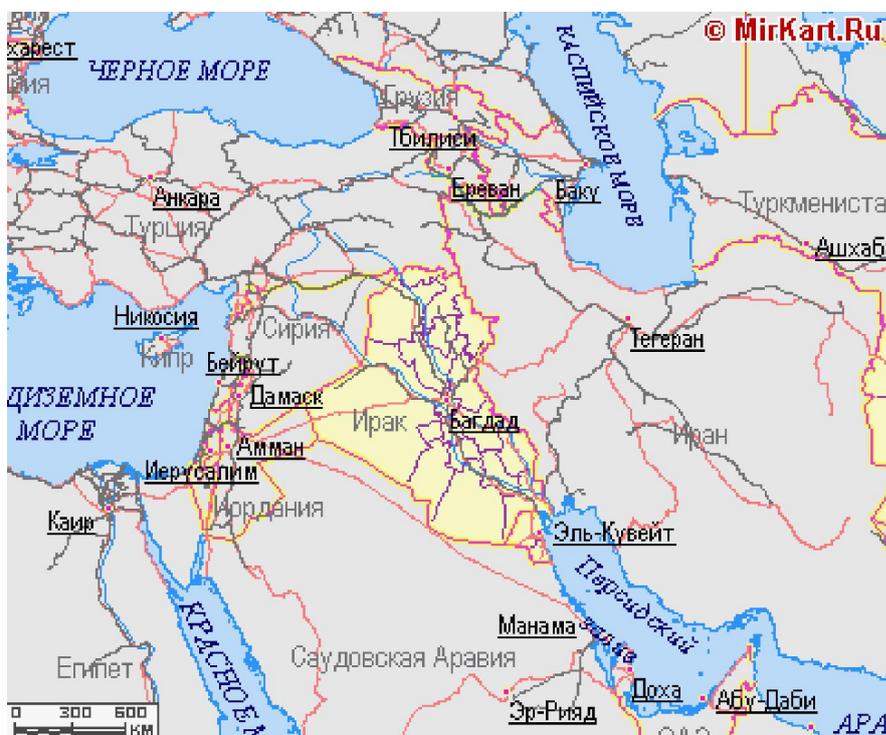
1-я бронетанковая, 1-я кавалерийская, 3-я и 4-я механизированные, 82-я воздушно-десантная, 101-я воздушно-штурмовая, и 2-й бронекавалерийский полк. Необходимо заметить что 4-я механизированная дивизия США является экспериментальной дивизией, и полностью оснащена цифровыми средствами и комплексами приема, передачи и обработки информации.

ВМС США составили 115 боевых кораблей и судов. Группировка боевой авиации насчитывала более 600 самолетов.

Основной союзник США Великобритания сосредоточила в районе Персидского залива мощную группировку, состоящую из более 26 тыс. военнослужащих. В операции принимали участие 1-я бронетанковая дивизия, 7-я бронетанковая бригада, 16-я десантно-штурмовая бригада, королевский шотландский драгунский полк, 2-й танковый полк, 3-й полк королевской артиллерии, 7-й полк королевской конной артиллерии и другие формирования. Были задействованы 120 танков «Челленджер-2», 32 самоходные артиллерийские установки, 18 легких орудий, 150 БТР «Уорриор». Авиационный компонент включал 64 тактических истребителя «Торнадо-

ОК.4», 27 вертолетов и несколько самолетов системы предупреждения и контроля E-3D. Кроме того, были сосредоточены около 4 тыс. британских морских пехотинцев и около 10 боевых кораблей.

Еще в конце 2002 года самолеты американской и английской военной авиации активизировали патрулирование т. н. "бесполетных" зон для иракских ВВС над территорией страны (к северу от 36-й и южнее 33-й параллели), введенных США и Великобританией в одностороннем порядке в начале 90-х годов без санкции Совета Безопасности ООН. Авиация западных союзников периодически наносила удары по различным иракским объектам (главным образом командным пунктам и РЛС системы ПВО). Однако в большинстве случаев, как и ранее, жертвами налетов становились мирные жители – всего с декабря 1998 г. по февраль 2003 года погибли и получили ранения более 1500 иракских граждан.

Рис. 6. Регион Персидского залива

Ситуацию в зоне Залива (Рис. 6) осложняли также периодически обострившиеся пограничные и территориальные споры. К началу 2003 года многие страны региона имеют проблемы, связанные с неурегулированностью

вопросов о прохождении государственных границ или принадлежности той или иной территории, или прибрежного шельфа. Характерно, что в большинстве случаев взаимные претензии предъявляются на территории или прибрежные шельфы, богатые полезными ископаемыми, прежде всего нефтью и газом.

Нестабильная обстановка в регионе, наличие многочисленных конфликтных ситуаций и нерешенных проблем в отношениях между государствами активно стимулировали гонку вооружений. Практически все страны зоны Залива продолжали укреплять свои вооруженные силы. И если при этом численность личного состава ВС увеличивалась незначительно, а в отдельных странах оставалась неизменной, то насыщенность войск современными образцами оружия и военной техники резко возросла. Особое внимание ведущие страны региона уделяли созданию современных систем управления войсками, развитию ВВС, созданию современных систем ПВО страны и войск, повышению ударной и огневой мощи сухопутных войск. Военно-морские силы оснащались кораблями ПЛО и ПВО.

Серьезной проблемой для многих аравийских государств стала смена политических лидеров, многие из которых приближаются к преклонному возрасту или уже достигли его (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт). К тому же состояние здоровья ряда высших лиц также вызывает серьезные опасения. Данный фактор заметно осложняет не только внутривнутриполитическую обстановку в указанных странах, но и оказывает влияние на их внешнеполитическую ориентацию, а может привести и существенным, порой непредсказуемым переменам в региональной ситуации.

В последние годы заметно осложнилось экономическое положение практически всех государств региона. В первую очередь, это вызвано неустойчивыми ценами на нефть на мировом рынке. Обострилась проблема обеспечения стран Залива пресной водой. Все более остро стоит вопрос обеспечения занятости и поддержания высокого социального статуса

подданных аравийских монархий, особенно подрастающего поколения. Сокращение финансовых ресурсов уменьшило возможности монархических режимов “покупать” лояльность подданных. “Золотой век” богатства и больших претензий, когда каждый подданный был обеспечен “от рождения до смерти”, ушел в прошлое. Наследный принц Саудовской Аравии Абдалла заявил, что богатство больше не вернется. “Мы должны привыкнуть к другому стилю жизни”, - подчеркнул он. Подспудно присутствует тенденция роста недовольства засильем членов правящих династий в экономической и политической жизни монархических государств.

К моменту начала агрессии сложная внутривнутриполитическая ситуация сохранялась в Исламской Республике Иран (ИРИ), где происходит противоборство двух течений в правящей группировке: реформаторов, во главе с президентом ИРИ М.Хатами, и консерваторов, во главе с руководителем государства А.А.Хаменени. Противоборство между сторонниками модернизации исламского режима и консервативными фундаменталистскими силами будет определять положение дел в государстве и обществе на довольно длительную перспективу.

Одним из важных факторов, негативно воздействующих на обстановку в зоне Персидского залива, является активная деятельность различных религиозных и националистических организаций, зачастую имеющих экстремистскую и террористическую направленность. Их действия способствуют сохранению имеющихся и провоцируют возникновение новых межконфессиональных и межэтнических конфликтов.

Наибольшая угроза внутривнутриполитической стабильности многих стран зоны Залива исходит от набирающих силу движений и группировок исламских фундаменталистов, которые действуют целеустремленно и агрессивно, зачастую избирают в качестве основного метода достижения своих целей террор. Не меньшую опасность представляет и активная идеологическая обработка исламистами широких слоев населения, особенно

молодежи, их настойчивые и далеко не всегда безуспешные попытки проникнуть в государственные структуры, в т.ч. в вооруженные силы и органы безопасности. Расширению влияния фундаменталистов в значительной степени способствуют нерешенность многих социально-экономических проблем в странах региона, разочарование широких слоев населения в политике правящих режимов, а также недовольство настойчивыми и далеко не всегда учитывающими местные особенности действиями США и Запада по внедрению в мусульманское общество своих политических и моральных ценностей.

2.2. Основные причины эскалации напряженности в отношениях между США и Ираком

После известных террористических актов 11 сентября 2001 г. Ирак превратился в один из главных объектов нападков со стороны Соединенных Штатов. По мнению ряда экспертов, начало нынешней массированной антииракской кампании в США можно отнести к декабрю 2001 года.

Следует отметить, что у США в то время не было (и нет до настоящего времени) конкретных доказательств причастности Багдада к событиям 11 сентября и его вовлеченности в деятельность международных террористических организаций. Поэтому американцы с самого начала старались не связывать антииракскую кампанию с антитеррористической в том понимании, в каком она была реализована в Афганистане. На передний план вышли обвинения в адрес режима С. Хусейна в продолжении разработки оружия массового поражения и готовности к его применению, отказе Багдада выполнить требование мирового сообщества о восстановлении международного контроля над иракскими программами ОМП, в многочисленных нарушениях международных санкций, введенных Советом Безопасности ООН в 1990-1991 гг. в знак осуждения захвата Ираком Кувейта, в нарушениях прав человека в стране, в агрессивной внешней политике, дестабилизирующей ситуацию в регионе.

Рис. 7. Ирак

Для оправдания предполагаемой военной акции американские руководители весьма часто упоминают о так называемом «предупреждающем ударе». В частности, президент Дж. Буш в своем выступлении перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт в июле 2002г. заявил: «Если мы будем ждать, пока угроза полностью материализуется, мы будем ждать очень долго». «Расшифровывая» мысль президента, его помощник по национальной безопасности Кондолиза Райс уточнила, - «Это значит, что путем некоего упреждающего удара мы предотвратим готовящиеся против нас деструктивные акты. Нельзя ждать атак, чтобы потом на них отвечать». При этом о каких-либо конкретных агрессивных планах Ирака в отношении США упомянуто не было.

В Соединенных Штатах также полагали, что Ирак по-прежнему имеет многочисленную армию и представляет значительную опасность для государств зоны Персидского залива.

В финальной стадии подготовки агрессии США вновь активизировали обвинения в адрес иракского руководства в поддержке террористических организаций и поощрении терроризма в различных странах.

Но главное – в Вашингтоне утверждали, что нынешний режим в Багдаде представляет собой очень серьезную угрозу национальной безопасности США и их союзников.

На чем же основываются данное утверждение?

Еще со времен второй мировой войны Вашингтоном последовательно осуществляются планы реализации американских политических, экономических и военно-стратегических целей в регионе Персидского залива. Причем первостепенное внимание уделяется обеспечению гарантированного доступа к финансовым и минеральным ресурсам государств региона, главным образом к их углеводородной составляющей.

В документе «Стратегия национальной безопасности США на Ближнем Востоке» (подготовленном в Пентагоне в 1995г.) подчеркивается: «...важнейшим элементом обеспечения нашей национальной безопасности на Ближнем Востоке является сохранение беспрепятственного поступления нефти из этого региона на мировой рынок по стабильным ценам...», так как «...развитие экономики Соединенных Штатов и их основных партнеров становится все более зависимым от поставок нефти из Персидского залива...». В этой связи «...установление контроля над нефтяными месторождениями Персидского залива представляет потенциальному противнику возможность шантажа США и их союзников в Европе и Восточной Азии...». В итоге делается вывод: *«...Попытка любой внешней силы установить контроль над Персидским заливом будет расценена как ущемление жизненно важных интересов Соединенных Штатов Америки, а такие действия встретят отпор с использованием всех средств, включая военные...».*

Именно с этих позиций и следует рассматривать политику США в отношении Ирака в 90-е годы. Причем если первоначально она основывалась на сдерживании, то в конце 2002 года был взят курс на ликвидацию иракского режима. К такому выбору Вашингтон подтолкнуло то, что

попытка ослабить власть С. Хусейна с помощью международных санкций к тому времени фактически провалилась. Не помогли свергнуть режим и систематические ракетно-бомбовые удары по иракской территории.

Следует отметить, что аргументация США в пользу военно-силового решения иракской проблемы как при подготовке, так и в ходе агрессии не выглядела убедительной, что лишило США прямой поддержки не только сопредельных с Ираком стран, но и союзников США по НАТО (за исключением Великобритании и Испании). Более того, американо-британская операция в Ираке вызвала в мире негативную реакцию.

В самих Соединенных Штатах администрация Дж.Буша заручилась поддержкой обеих палат, которые предоставили главе государства право применения силы против Ирака даже в случае непринятия СБ ООН соответствующей резолюции.

С конца 2002 года Вашингтон проводил активную проработку различных вариантов силовой операции против Ирака, подбирались союзники для новой антииракской коалиции. При этом, по мнению многих американских политиков и военных, только проведение масштабной военной акции могло привести к быстрому падению иракского режима. В частности, эксперты ЦРУ полагали, что заговор или тайная операция успеха не принесут, так как иракская оппозиция слаба и даже при поддержке «дружественных» иностранных спецслужб не сможет осуществить государственный переворот. Рассматривался и вариант смещения Саддама путем переворота, совершенного лицами из числа его ближайшего окружения.

Таким образом, главной причиной действий США против Ирака следует считать стремление Вашингтона окончательно закрепиться в крупнейшем нефтеносном районе мира – зоне Персидского залива путем ликвидации неприемлемого для них режима С. Хусейна и приведения к власти в Ираке проамериканского правительства. Это позволит Соединенным Штатам в еще

большей степени влиять на политику (в том числе и по вопросам объемов нефтедобычи и цен на нефть) монархических режимов Аравийского полуострова (прежде всего Саудовской Аравии), а также усилить нажим на Иран, не исключая, в перспективе, проведения военной операции и против него.

Одновременно американскую военную акцию против Ирака следует рассматривать и как откровенную демонстрацию силовых подходов США к решению проблем, возникающих в отношениях с другими странами, как наглядный пример и «урок» все тем, кто попытается перечить политике Вашингтона или по каким-либо причинам не будет устраивать Соединенные Штаты.

2.3. Военно-политическая обстановка в Ираке накануне агрессии

Республика Ирак, находясь в центре региона Ближнего и Среднего Востока, занимает выгодное географическое и важное стратегическое положение. Страна расположена в крупнейшем в мире нефтеносном районе. Через иракскую территорию проходят международные сухопутные и воздушные пути, связывающие Европу со странами Среднего Востока и Южной Азии. Ирак в течение длительного времени претендовал на лидерство в арабском мире, а в настоящее время продолжает оказывать существенное влияние на формирование и развитие военно-политической обстановки в регионе Персидского залива.

Справка. Население Ирака – 22,3 млн. человек (2001 г.), 75% – арабы, более 20% - курды, проживают также туркоманы, ассирийцы (айсоры), персы, армяне и др. Официальные языки – арабский и курдский. Официальная религия – ислам суннитского толка, однако, до 62% населения страны – шииты и лишь 34% - сунниты, христиан около 4%.

По Временной конституции 1970 г. высшим органом государственной власти Ирака являлся Совет революционного командования (СРК). Председатель СРК одновременно являлся президентом республики и верховным главнокомандующим вооруженными силами (с 1979 г. Саддам Хусейн). В соответствии с поправками к конституции (1995 г.), президент Ирака избирается на всенародном референдуме сроком на семь лет. Фактически в условиях жесткого тоталитарного режима все основные вопросы государственной и политической жизни решались единолично С. Хусейном. С 1994 г. он являлся также главой правительства.

Правящей и единственной легально действующей партией являлась Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, партия Баас). Ее Генеральным секретарем ПАСВ был С. Хусейн. В нелегальных условиях действовала Иракская коммунистическая партия и ряд других более мелких партий и организаций различной политической ориентации. В северных районах страны (Курдистане) большим влиянием пользуются Демократическая партия Курдистана и Патриотический союз Курдистана.

В августе 1990 г. Ирак захватил Кувейт, но в феврале 1991 г. потерпел поражение в войне с международной коалицией во главе с США и был вынужден уйти из эмирата. В отношении Ирака решениями СБ ООН были введены жесткие международные санкции, фактически установившие режим экономической блокады страны. Для контроля за соблюдением санкций и разоружением Ирака была создана Спецкомиссия ООН, инспекторы которой провели большую работу по выявлению химического, бактериологического и ракетного оружия, а совместно с МАГАТЭ - объектов, связанных с созданием ядерного оружия.

Справка. Ирак является участником договоров о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах (1963 г.) и о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), но не подписал Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия (1972 г.) и Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении (1993 г.).

Неоднократно между Багдадом и Спецкомиссией ООН возникали острые кризисы. 16-20 декабря 1998 г. США и Великобритания нанесли по Ираку массированные ракетно-бомбовые удары под предлогом невыполнения Багдадом режима работы инспекторов ООН. После этого сотрудничество с ООН в разоруженческой сфере было прервано. В декабре 1999 г. Ирак отверг резолюцию СБ ООН, которая требовала возвращения инспекторов в обмен на постепенное ослабление режима санкций.

С декабря 1996 г. на основании решения СБ ООН для Ирака действовала программа "Нефть в обмен на продовольствие", разрешавшая Багдаду экспортировать каждые полгода нефть на сумму 1,6 млрд дол. для финансирования закупок продовольственных товаров.

В мае 2002 г. Ирак согласился выполнить резолюцию СБ ООН № 1409 по изменению режима санкций и проведению в шестимесячный срок всех

процедур, связанных с проведением ее в жизнь. Резолюция предполагает ужесточение контроля над экспортом в Ирак предметов военного назначения с одновременным снятием ограничений на поставки продуктов гражданского назначения.

В сентябре 2002 г. под давлением мирового сообщества, в том числе большинства арабских государств, иракское руководство согласилось на возвращение в страну инспекторов ООН, чьи действия не были ограничены по времени или объектам. Однако США и Великобритания заявили, что не верят С.Хусейну и требуют принятия в кратчайшие сроки жесткой, ультимативной резолюции СБ ООН, которая фактически бы означала полную капитуляцию Багдада. Вашингтон также вынудил руководителя инспекции ООН Х.Бликса к тому, чтобы инспекторы ООН начали работу в Ираке только после принятия Советом Безопасности соответствующей резолюции.

Вопрос об отмене санкций являлся одним из самых важных и острых для национальной безопасности Ирака, а фактически для выживания страны. Официально для отмены санкций Вашингтон считал нужным устранение от власти в Ираке С. Хусейна и партии БААС, полное и безоговорочное выполнение всех резолюций СБ ООН, принятых после агрессии Ирака против Кувейта. Выгоды от сохранения санкций имели Кувейт и Саудовская Аравия, между которыми ОПЕК в 1990 г. разделила иракскую квоту на продажу нефти на мировом рынке.

В результате военных конфликтов и экономической блокады Ирак оказался в крайне тяжелом социально-экономическом положении. Экономика страны в силу нехватки финансовых средств, сырья, запчастей и оборудования находился в состоянии, близком к критическому. Резко упал жизненный уровень населения, остро ощущалась нехватка многих видов продовольствия и медикаментов. Вместе с тем Ирак обладает значительным

экономическим потенциалом, основу которого составляют значительные запасы нефти, одни из крупнейших в мире.

Иракское общество формировалось после политической консолидации страны под британским мандатом (1920-1925 гг.) из совершенно разнородных этнических, религиозных и племенных общностей. До настоящего времени вся система общественных отношений в стране существовала на двух уровнях.

Имелись общенациональная консолидированная политическая структура, а наряду с ней существовала сложная, запутанная и не всегда проявляющаяся внешне сеть традиционных связей. Причем общности, объединенные традиционными связями, не только не имели каких-либо отношений друг с другом, но и зачастую враждовали. Трудно представить наличие единства у арабов (разделенных в свою очередь на суннитов и шиитов), курдов, туркоманов, персов, ассирийцев, армян, езидов, халдеев, сабейцев. Сунниты и шииты также разделены на многочисленные племена и группировки. Это обстоятельство исключало в прошлом и исключает на данном этапе возможность формирования какой-либо демократической системы государственного устройства. Как и прежние правители Ирака, С. Хусейн прекрасно осознавал, с кем он имеет дело и кем ему приходится управлять.

В подобных условиях формирование общенациональной консолидированной политической структуры всегда относилось к главным приоритетам иракских правительств, однако прогресс в данном направлении во все времена был относителен.

На всем протяжении послевоенного периода в Ираке сохранялась сложная внутривластная обстановка. Для упрочения контроля за обстановкой в стране летом 1991г. был создан институт военных губернаторов, которые сосредоточили в своих руках все силы по поддержанию порядка. Особое внимание уделялось своевременному

выявлению и пресечению деятельности любых оппозиционных режиму группировок, создаваемых на политической или межклановой основе.

Основную угрозу целостности и безопасности государства представляла ситуация в Курдистане, где с 1992 г. действовали неподконтрольные Багдаду курдские органы власти, имеющие собственные многочисленные вооруженные формирования (около 40 тыс. человек). В контролируемых курдами районах Северного Ирака было фактически создано независимое от Багдада государственное образование со всеми присущими суверенному государству атрибутами. Курдские лидеры также претендовали на включение в зону своего контроля городов Мосул и Киркук с прилегающими территориями (а это крупнейшие нефтедобывающие районы страны), т. к. по их мнению, население этих районов в основном представлено курдами. Кроме того, за несколько месяцев до агрессии на территории Иракского Курдистана стали все более активно действовать исламистские экстремистские группировки, связанные с организацией «Аль-Каида».

Крупнейшим светским оппозиционным объединением считался Иракский национальный конгресс (ИНК), штаб-квартира которого находится в Лондоне. Его возглавляет Ахмед Чаляби. ИНК в основном следует в фарватере политики США. Сам же Чаляби представляет собой эгоистичного политика со средними организаторскими и политическими способностями, спекулирующего на создавшейся ситуации. Светская иракская оппозиция столь слаба и оторвана от национальной почвы, что даже отдаленно не может напоминать Северный альянс в Афганистане.

Исламская (шиитская) оппозиция была представлена Высшим советом исламской революции Ирака, лидером которого является Мухаммед Бакр Хаким. Совет получает поддержку от Ирана. ВСИРИ пользуется определенным авторитетом среди иракских шиитов и имеет свои вооруженные формирования.

В целом же иракская оппозиция к началу агрессии была разобщена и не имела видных авторитетных лидеров. В этих условиях, несмотря на всю сложность сложившейся обстановки на севере и юге страны, правительство сохраняло контроль над развитием событий на большей части территории Ирака.

В августе 1999 г. С. Хусейн назначил своим преемником на посту главы государства младшего сына Кусея (1968 г. рождения). В последнее время Кусей отвечал за личную безопасность президента, членов его семьи и высшего руководства страны. Он курировал деятельность руководства партии Баас, вооруженных сил и спецслужб. С 1997 г. Кусей возглавлял межведомственную комиссию, координирующую экономическую политику в стране. На него также было возложено ведение диалога с курдами. В помощь Кусею был создан специальный комитет из числа ближайших сподвижников Саддама.

Старший сын, Удей, получивший серьезное ранение в результате покушения в 1996 г., контролировал СМИ, молодежные и спортивные организации. В то же время реальная власть оставалась в руках самого Саддама. Остальные руководители и органы власти действовали в стране формально, реализуя указания вождя. Военно-политическое и социально-экономическое положение в стране фактически полностью контролировалось главой государства и во многом определялось его решениями.

Главным инструментом внутренней политики С. Хусейна и его ближайшего окружения являлась партия Баас и многочисленные спецслужбы. Именно благодаря их функционированию настроения безысходности и апатии среди населения не достигли критической точки за долгие годы блокады. Мощным средством воздействия на массы была официальная пропаганда.

Во время правления С. Хусейна Ирак неоднократно подвергался серьезным военно-политическим испытаниям. Поражение в войне 1991 г.,

экономическая блокада, потеря большей части национального богатства, восстания на севере и юге страны глубоко потрясли общество. Однако режим и возглавляющий его тикритский клан, монополизировавший политическую власть путем насилия и действиями Саддама, сумел сохранить ее во многом благодаря тому, что за революционной фразеологией он всегда скрывал глубоко традиционалистскую опору на суннитские племена центрального и северного Ирака, представители которых составляли основу спецслужб и армии.

Таким образом, несмотря на серьезные трудности, правящему режиму удавалось обеспечить устойчивость своего правления и приспособить экономику страны к выживанию в условиях жесткой международной изоляции.

3. Деятельность противоборствующих сторон по ведению информационной войны

3.1. Общие положения

Изучение и анализ информации о деятельности сил коалиции в период подготовки и осуществления военной агрессии против Ирака позволяет сделать вывод о том, что в возможных конфликтах текущего десятилетия роль и место сил и средств информационного воздействия и защиты будет постоянно возрастать.

Об этом, в частности, говорит масштаб развернутой США и странами коалиции информационно-психологической кампании в мировых СМИ в период подготовки и осуществления агрессии против Ирака.

По мнению экспертов, воздействие на мировое общественное мнение являлось частью глубоко продуманной и всесторонне согласованной глобальной стратегической операции США по достижению как экономического и военного, так и информационного господства в мире.

Анализ показал, что в ходе войны в Ираке впервые в полном объеме был задействован механизм американской государственной системы информационной войны, благодаря чему ситуация в информационной сфере обрела ряд новых черт, среди которых можно выделить следующие:

- заблаговременная подготовка информационной кампании, ее начало задолго до военных действий и продолжение по их завершении;
- силы, средства и методы информационной войны использовались для решения не только военных, но и, в первую очередь, экономических и геополитических задач;
- через печатные и электронные средства массовой информации (СМИ) многих стран, в том числе российских, оказывалось не имеющее ранее аналогов информационно-психологическое воздействие на мировое общественное мнение, на население и армию Ирака;

- откровенное и неприкрытое давление на СМИ, политических, военных, общественных деятелей с использованием всего спектра информационно-психологических, административных и экономических рычагов воздействия;

- блокирование информационных каналов, объективно освещающих ситуацию, создание препятствий работе журналистов, фильтрация информации и установление цензуры;

- выявление и пресечение, в случае распространения информации антиамериканской направленности, работы информационных ресурсов сети Интернет независимо от национальной принадлежности;

- широкое использование дезинформации, открытой лжи.

Многие эксперты сходятся во мнении, что последствия антииракской акции США выходят далеко за геополитические и географические рамки региона.

В свете этого четче просматривается роль и значение «террористических» актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке. Они позволили США под видом борьбы с международным терроризмом привлечь на свою сторону мировое общественное мнение и, при поддержке практически всех стран мира, расширили свое военное присутствие в Азии. США фактически создали свои военные базы в Афганистане, Таджикистане, Грузии, Казахстане и подготовили информационное обоснование для овладения нефтеносными районами Ирака.

Вместе с тем, проведению беспрецедентной по своим масштабам информационной кампании предшествовало столь же масштабное изучение общественного мнения не только в регионе предполагаемого конфликта, но и в мире в целом. Именно детальное изучение общественного мнения и ситуации в регионе во многом обеспечило успех операции сил коалиции.

3.2. Деятельность администрации США по изучению социально-политической и психологической обстановки в регионе накануне агрессии

К изучению социально-политической и психологической обстановки в регионе были привлечены ведущие аналитические центры США и Великобритании.

Результатом одного из таких исследований стал отчет, подготовленный корпорацией RAND – одним из ведущих аналитических центров администрации США. Цель выполненных работ – до начала военной операции США против Ирака проанализировать развитие военно-политической и военно-стратегической обстановки в регионе Персидского залива, выявить тенденции развития, основные факторы, влияющие на стабильность региона в ближайшие десять лет.

Важным является оценка аналитиков RAND, согласно которой угроза применения военной силы в зоне Персидского залива на момент начала акции силами антииракской коалиции со стороны любой из стран региона была минимальной. По прогнозам специалистов, Ирак даже в случае, если Саддам Хуссейн остался бы у власти, в ближайшие годы не смог бы угрожать своим соседям, потому что его вооруженные силы находились в очень плохом состоянии. Причиной этого стали двенадцатилетние санкции ООН.

Экспертами был сделан вывод о том, что рост экономических, социальных и политических проблем в регионе может уже в ближайшие годы поставить страны Персидского залива в трудное положение. Учитывая то, что реформы в большинстве этих государств маловероятны, вполне возможно, что в ближайшие 10 лет страны региона столкнутся с очередным серьезным кризисом. В связи с этим RAND рекомендовал администрации США резко уменьшить военное присутствие в регионе Персидского залива, чтобы не давать местным режимам возможность направлять общественное недовольство против американцев. Однако высшее военно-политическое

руководство США впервые за много лет не прислушалось к мнению авторитетных экспертов в вопросе ближневосточной политики.

Вместо этого, учитывая неблагоприятный характер складывающейся обстановки, администрация США за несколько месяцев до начала агрессии приступила к наращиванию усилий в области подготовки и ведения информационно-психологических операций, направленных на поддержание имиджа США в условиях масштабной антитеррористической операции, проводимой США главным образом в исламских государствах.

Причиной, побудившей представителей администрации США и руководство Пентагона начать реализацию масштабной программы психологического влияния на мировое общественное мнение, стали результаты ряда социологических исследований, проведенных независимыми компаниями более чем в 40 странах мира и показавшими повсеместный рост антиамериканских настроений.

Согласно проведенным опросам к концу 2002 года уже 19 стран мира демонстрировали рост антиамериканских настроений и падение показателя благожелательного отношения. Так за последние три года благоприятный рейтинг США в Западной Европе устойчиво снижался и упал на 5-6 процентных пункта. В Турции - на 22 пункта, а в Пакистане - на 13. В Египте хорошо относились к США всего 6 процентов населения. Отрицательно оценивают распространение американской идеологии 50 процентов опрошенных в Великобритании, в Германии - 67 процентов, в России - 68 процентов, во Франции - 71 процент. Особенно сильны антиамериканские настроения на Ближнем Востоке: в Турции - 78 процентов, в Пакистане – 81 процент, в Египте - 84 процента. Оказался очень высок процент мусульман, поддерживающих теракты-самоубийства в защиту ислама: 73 процента в Ливане; 43 процента в Иордании; 44 процента в Бангладеш; 47 процентов в Нигерии; 33 процента в Пакистане; 27 процентов в Индонезии, что свидетельствовало о значительном потенциале смертников-террористов,

который может быть реализован, в том числе, и против США в случае начала военной акции в какой-либо мусульманской стране.

Ответом администрации США и Пентагона на столь внушительный рост антиамериканских настроений у значительной части населения планеты стала подготовка нового плана информационно-психологических мероприятий, направленных на манипуляцию мировым общественным мнением. Причем программой предусматривалось проведение мероприятий не только в потенциально враждебных США государствах, но и в государствах-союзниках, что значительно расширяет трактовку определения информационной операции, данное в известной министра обороны директиве 3600.1 «Информационные операции».

3.3. Подготовка сторон к ведению информационной войны

В отличие от войны 1991 года, когда истинные намерения блока НАТО (борьба за контроль над нефтяными ресурсами) были закамouflированы восстановлением утраченной независимости Кувейта, в ходе нынешней антииракской кампании неизбежно возникали трудности в плане морального оправдания войны. В этот раз США потребовались гораздо более масштабные усилия в плане психологической обработки мирового общественного мнения.

Анализ показывает, что психологическая обработка осуществлялась по нескольким взаимосогласованным по целям, задачам и времени направлениям:

- по дипломатическим линиям, прежде всего через ООН;
- путем экономического, политического и другого воздействия;
- проведением специальных операций спецслужб;
- путем непосредственного воздействия через все виды СМИ.

Первые три направления были, в первую очередь, рассчитаны на государственных, политических и общественных деятелей, в том числе

глав государств, правящую элиту, олигархов, военных руководителей, а воздействие через СМИ, кроме того, - на широкие слои населения.

На уровне мировой политики США ставили себе цель нейтрализовать деятельность ООН, разобщиив ее членов, а также создать политическую и военную антииракскую коалицию. Эта часть запланированной операции прошла успешно. Никто из стран мирового сообщества не признал действия войск коалиции в Ираке агрессией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Основываясь на опыте операций в Югославии и Афганистане, где союзникам не удалось в полном объеме выполнить поставленные перед собой в этой области задачи, как заявил начальник расположенного в Техасе Объединенного центра информационных операций (ОЦИО) ВС США генерал-майор Пол Лебрас, в 2001-2002 годах, особенно на первых этапах антитеррористической кампании, органы психологической войны (ПсВ) не сумели достичь «момента истины», а именно - объяснить афганскому населению и гражданам исламских стран причину силовой акции на Среднем Востоке. Этот урок был положен в основу нынешнего планирования подготовки и ведения военных действий в Персидском заливе, отличительной чертой которого явились более широкие масштабы и глубина интеграции элементов информационного воздействия практически во все виды боевого обеспечения, начиная с мирного времени до активной фазы включительно.

Были уточнены концептуальные подходы организации и ведения информационных операций. В частности, еще в июле 2002 года были определены меры по осуществлению государственными ведомствами США акций по применению информационного оружия по проникновению, в т.ч. конспиративному, и разрушению или нарушению компьютерных сетей.

Летом 2002 года президентом США была подписана директива NSPD-16, предписывающая соответствующим органам интенсифицировать работы

по созданию средств и методов ведения наступательных информационных операций.

Вслед за этим в сентябре того же года администрацией президента США была представлена новая Национальная стратегия защиты киберпространства, которая была утверждена президентом в феврале 2003 года.

Согласно новой стратегии США оставляют за собой право на превентивные действия в киберпространстве в отношении враждебных государств в случае, если их политика угрожает или в обозримом будущем будет угрожать национальным интересам США. Кроме того, США также оставляют за собой право на адекватный ответ в случае нападения на информационные системы из киберпространства, а не будут ограничиваться юридическими вопросами и слушаниями в суде по факту нарушения защиты информационных ресурсов.

В целом анализ руководящих документов США в области информационного противоборства показывает, что все они направлены на обеспечение главенствующей роли США во всех сферах деятельности мирового сообщества, носят явно наступательный, агрессивный характер.

Помимо совершенствования концептуальных подходов, при подготовке войны в Ираке США осуществили и ряд организационных мероприятий, направленных на создание мощного и эффективного механизма информационного воздействия.

В частности, одна из ведущих структур Пентагона в области информационных операций - объединенная рабочая группа JTF-CNO (Joint Task Force for Computer Network Operation) была изъята из управления US Space Command и включена в управление стратегического планирования с расширением возложенных на нее задач с правом прямого выхода с предложениями о спецоперациях в области информационного противоборства на руководство стратегического командования США. В

самостоятельную структуру было выделено подразделение наступательных информационных операций JTF-CNA (Joint Task Force for Computer Network Attack), несущее ответственность за разработку и проведение кибератак.

В феврале 2003 года указом президента США было воссоздано управление Пентагона, отвечающее за организацию и проведение информационно-пропагандистских мероприятий в период проведения антитеррористической кампании, включая агрессию против Ирака. Ранее это управление было известно под названием «Офис стратегического влияния», однако после широкого протеста в средствах массовой информации, руководством Пентагона было принято решение о временном прекращении функционирования этого управления. Однако уже в феврале этого года управление было воссоздано, но уже под другим названием – «Офис глобальных коммуникаций». Вместе с тем, как отмечает ряд экспертов, цели и задачи, а также методы работы нового офиса остались прежними – управление восприятием целевой аудитории, в качестве которой рассматривается высшее военно-политическое руководство стран Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также Западной Европы.

Осенью 2002 года в госструктурах США создаются немногочисленные по составу (до 10 человек) координационные группы, комплектуемые специалистами в области информационно-телекоммуникационных технологий и психологами. Аналогичные формирования появляются в крупных американских концернах (в частности в штаб-квартирах Microsoft, IBM и др.). Их задачей является обеспечение оперативной реакции бизнеса на текущие актуальные запросы военного и политического руководства США в кризисный период, в частности, разработка специального программного обеспечения, подготовка публикаций и т.п.

В конце 2002 года МО США сформировало группу юристов, имеющих опыт работы в сфере международного права, задачей которой стало определение законодательных границ проведения информационно-

психологических и информационно-технических операций. Группой были рассмотрены риски возможного появления исков со стороны третьих стран по поводу манипулирования и возможного нарушения работы международных телекоммуникаций и нанесения морально-психологического вреда гражданскому населению. Выводы группы, доложенные руководству страны в январе 2003 года, по сути дела, подтверждают "правомочность" применения широкого спектра психологических и технических средств и методов информационного противоборства, имеющихся в распоряжении США. При этом было спрогнозировано отсутствие ответной юридической реакции со стороны других стран. По предложению Пентагона работа группы продолжена в период вторжения в Ирак.

На этапе подготовки силовой акции военно-политическое руководство США и Великобритании сосредоточило свои усилия на проведении политико-дипломатические мероприятия, направленных на обеспечение полной поддержки мировым сообществом их действий в отношении Ирака, дискредитацию руководства С.Хусейна и проводимой им политики.

Американский президент и британский премьер-министр, другие высшие государственные руководители США и Великобритании неоднократно через средства массовой информации разъясняли цели своей политики в отношении Ирака. Их выступления транслировались национальными и зарубежными теле- и радиостанциями на всех языках мира, помещались на сайтах глобальной компьютерной сети «Интернет». Одновременно государственным департаментом активно проводились агитационно-пропагандистские мероприятия по дипломатическим каналам с представителями политических кругов разных стран.

Подготовкой, проведением и координацией подобных мероприятий занимались группы психологических операций и подразделения по связям с общественностью гражданских и военных ведомств США. При участии ведущих американских политологических центров была развернута пропа-

гандистская кампания за рубежом с целью разъяснения общественности иностранных государств позиции американской администрации в отношении Ирака.

Заметно активизировалась деятельность ведущих американских информационных агентств, которые готовили и распространяли пропагандистские документы и фотоматериалы, касавшиеся обстановки в Ираке, для создания выгодного для США представления о ситуации в стране и оправдания необходимости начала военных действий. В качестве основных тезисов использовались: тяжелое положение иракского народа в результате преступной политики С.Хусейна, намерение иракского лидера использовать гражданское население в качестве «живого щита» для прикрытия объектов производства и хранения ОМП от ударов американской авиации, сотрудничество руководства Ирака с международной террористической организацией «Аль-Кайда» и так далее.

Особая роль имиджмейкерами администрации США отводилась телевидению. При этом информационные передачи с участием ведущих американских политиков сопровождались шоу-подобными комментариями. Наиболее ярко этот подход был реализован при подготовке мультимедийного доклада К.Пауэлла в Совете Безопасности ООН, иллюстрированного рядом специально подобранных аудио- и видеодоказательств, призванных убедить аудиторию в правомочности действий США.

В рамках массированного давления США на мировое сообщество особыми объектами проведения информационной операции стали Германия и Франция, осмелившиеся выступить с собственной позицией по иракскому вопросу. В отношении этих стран были задействованы экономические рычаги воздействия и предприняты попытки откровенного шантажа. Через торгово-промышленную палату США в ФРГ американцы периодически доводили до сведения немецких бизнесменов предупреждения о том, что в случае сохранения правительством Германии своей неуступчивой позиции по Ираку администрация США может

ориентировать американские компании на отказ от заключения выгодных двусторонних контрактов, ввести особые ввозные пошлины для германских товаров, а также организовать кампанию по дискредитации немецких фирм. С целью давления на руководство Франции была предпринята попытка «раскрутить» тему о якобы имевшей место причастности Ж.Ширака к нелегальному распространению ядерных технологий и поставкам вооружений в Ирак.

России инкриминировались поставки в Ирак противотанковых ракет, генераторов помех для спутниковой навигационной системы «Навстар» и приборов ночного видения в обход санкций ООН, а также оказание помощи Ираку в использовании этих вооружений в борьбе с коалиционными войсками.

На стратегическом уровне значительную нагрузку в обеспечении информационной войны несли также Государственный департамент США, Информационное агентство США (ЮСИА) со всеми своими подразделениями и Центральное разведывательное управление.

Подразделения ЮСИА активно использовали международные спутниковые телесети, радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа» и им подобные СМИ. Помимо передач в эфир они бесплатно рассылали информационные бюллетени, активно распространяли материалы в зарубежной прессе (в том числе и в России). При этом показательно, что внутри США распространение продукции ЮСИА было строго запрещено.

Столь же настойчиво действовало и ЦРУ, которое создало собственную глобальную информационную сеть, став одним из руководящих центров психологических операций (ПсО) и поставляя информационным агентствам мира и СМИ соответствующим образом препарированные материалы.

На оперативно-тактическом уровне были задействованы силы психологических операций Пентагона. К информационной войне были

также подключены и соответствующие службы в государствах, являющихся сателлитами Америки и входящих в антииракскую коалицию.

Одной из задач указанных служб стало изменение самого понятия войны, трансформация терминологии описания боевых действий. Так, вместо уместных в данном случае слов «вторжение», «атака», «агрессия», «военная операция» в контролируемых руководителями антииракской коалиции СМИ намного чаще использовали завуалированные термины «антитеррористическая операция», «контроль ситуации» или даже «гуманитарная миссия». Обман массового сознания происходил и за счет создания имиджа высокоточной войны, заранее нивелирующего представления о человеческих жертвах. Ничего не говорилось о безжалостном разрушении городов, древнейших памятников культуры, экономики Ирака, а войска агрессоров показывались в самом выгодном свете - как спасители Ирака от «чудовищной диктатуры» и «кровавого режима психопата Саддама Хусейна». Информация о гибели мирного населения и о последствиях бомбардировок и ракетных ударов в СМИ, вовлеченных в информационную войну, практически отсутствовала. Для усиления эффекта информационного воздействия применялся целый ряд приемов, таких как умолчание, фальсификация, преувеличение, подбор контекста и т.д. Типичным примером фальсификации являются известные кадры, запечатлевшие иракцев, с ликованием встречающих американских солдат в Багдаде. Как определили аналитики на самом деле эти кадры были сняты в иракском Курдистане.

Во всем остальном страны-коалиции просто проигнорировали реакцию мировой общественности на данную войну. Эта позиция была ясна с самого начала агрессии. Так посол США в Москве А.Вершбоу все свои официальные заявления зачитывал на английском языке. Хотя по интервью, данных им каналам НТВ и СТС, было ясно видно, что он владеет русским языком в достаточной степени. Посол Ирака, напротив, все свои обращения и

интервью произносил только по-русски. Он был заинтересован в положительном имидже своей страны в России.

Большая роль отводилась новому проекту по созданию «Ближневосточной телевизионной сети» (MTN, Middle-East Television Network), возглавляемой Норманном Паттизом. Н.Паттиз является членом Совета управляющих радиовещания США (BBG, U.S. Broadcasting Board of Governors). Он также является членом консультативного правления Центра ближневосточной политики корпорации RAND. Основой новой программы стало создание сети мечетей и исламских школ, а также выплата значительных гонораров европейским журналистам за подготовку проамериканских материалов и компаниям, специализирующимся в области связей с общественностью, - для организации проамериканских манифестаций в странах с низким рейтингом США.

Реализация проекта создания MTN, как основного конкурента катарской телекомпании «Аль-Джазира» была начата с создания радиостанции SAWA. Основная аудитория радиостанции – арабская молодежь в возрасте до 25 лет (около 65 процентов населения арабских стран) в странах Ближнего Востока (Амман, Иордания, Кувейт, ОАЭ, Катар, Египет, Ливан, Ирак). Проведенный опрос слушателей радиостанции в Иордании показал, что за счет своеобразия репертуара музыки и грамотной подачи новостей радиостанции удалось занять 35 процентов аудитории, в то время как BBC в этой стране слушают только 5 процентов.

Как отмечают эксперты, одним из существенных достижений передач радиостанции SAWA явилась продуктивная работа по подмене ряда понятий, характерных современной арабской молодежи. Так активно проповедуется замена понятия «мученическая смерть», почитаемого исламом, на «самоубийство», которое исламом строго запрещено.

Кроме этого, увеличилось вещание и ряда других радиостанций, таких как «Свободный Ирак».

До начала активной фазы операции Пентагоном была разработана информационная стратегия, которая, по мнению ряда экспертов, являлась беспрецедентной по своему охвату и координации.

Рис. 8. В обязанности пресс-секретаря Белого дома Ари Флейшера входили ежедневные пресс-конференции для журналистов о ситуации в Ираке

Так, ежедневно до начала утренних информационных программ на американском телевидении пресс-секретарь Белого дома Ари Флейшер должен был проводить по телефону селекторный брифинг для главных телекомпаний (Рис. 8).

После этого также по телефону с его участием должно было проводиться ежедневное внутреннее селекторное совещание руководства пресс-службы Белого дома с участием пресс-секретарей госдепартамента и Пентагона Ричарда Баучера и Виктории Кларк, а также пресс-секретаря премьер-министра Великобритании Алистера Кэмпбелла.

Также ежедневно в штабе Центрального командования в Катаре планировался брифинг для прессы, приуроченный по времени к полуденным новостным программам на американском телевидении.

Ежедневный брифинг в Пентагоне по ходу военной операции проводился во второй половине дня, чтобы информация сразу попадала в главные вечерние выпуски телевизионных новостей.

Ряд высокопоставленных фигур администрации, включая советника президента США по национальной безопасности Кондолизу Райс, по мере необходимости также должны были проводить оперативные брифинги. Они также должны были быть готовы давать интервью, прежде всего, для арабских СМИ.

Схема скоординированной информационной работы администрации, разработанная специально для войны с Ираком, была одобрена президентом США Д. Бушем.

Агрессию против Ирака должны были освещать более 500 американских журналистов. Все корреспонденты были предупреждены о том, что работа средств массовой информации подлежит контролю в соответствии с правилами, применяемыми во время проведения военной операции.

Согласно инструкции корреспонденты СМИ должны были подписать обязательство о соблюдении следующих основных правил:

- вся информация для печати, передачи по радио и телевидению должна соответствовать требованиям ОЦК;
- интервью с пилотами и членами экипажей самолетов должны проводиться только после завершения полета;
- командиры частей ВС США имеют право запретить передачу информации от корреспондентов в СМИ в целях обеспечения сохранности оперативной информации.

Корреспондентам разрешалось сообщать: приблизительную численность ВС США и союзников, приблизительную численность потерь, численность взятых в плен военнослужащих противника, общее описание воздушных операций, основные типы применяемого вооружения и военной техники, виды

ВС США, принимавшие участие в боевых действиях, условные названия операций, имена военнослужащих и места их рождения (только с их согласия).

Запрещалось передавать: точную численность военнослужащих в частях и соединениях из состава экспедиционных соединений МП ВС США, точное число самолетов в частях и формированиях из состава экспедиционных крыльев и групп ВВС США, точное количество вооружений и военной техники, фото военных объектов и пунктов передового базирования ВС США, информацию о подразделениях ССО СВ США, информацию относительно эффективности действий подразделений РЭБ противника, информацию о своих сбитых самолетах или поврежденных кораблях во время проведения спасательных операций, фото- и видеоматериалы о военнопленных противника.

В этой связи разрекламированную Пентагоном акцию по «внедрению» в боевые подразделения американских войск представителей различных СМИ можно рассматривать как попытку максимально «раздробить» информацию на тактическом уровне и с учетом субъективного восприятия корреспондентами реальной обстановки вокруг себя и жесткого цензурного контроля со стороны командира подразделения, в составе которого находится представитель СМИ, предотвратить возможность какого-либо достоверного обобщения данных и разглашения сведений оперативно-стратегического характера.

На фоне круглосуточных репортажей CNN и наплыва в СМИ разнообразной и зачастую противоречивой информации администрация и военное командование американской группировки имела возможность гибко реагировать и, соответственно, подтверждать или не опровергать «победные» репортажи, а также ограничиваться заявлениями общего характера по существу реального развития военной кампании в Ираке.

Рис. 9. Багдад в огне. Горят президентские дворцы, министерства и ведомства Ирака (снимок из космоса)

Так, в ходе подготовки и с началом операции подразделение ПсО ОЦК на территории Кувейта произвело съемку нескольких сюжетов для последующего их распространения через агентства новостей.

Опубликованные в первый день вторжения кадры о продвижении бронетанковой техники к Багдаду были сняты в западных районах Кувейта. Сюжет о массовой сдаче в плен иракских военнослужащих снимался на северном побережье Кувейта с привлечением подсобных рабочих. Для демонстрации уничтоженного иракского вооружения использовались вооружение и военная техника, размещенные на территории «Института сухопутных войск Кувейта» и захваченные еще в 1991 году. Кроме того, основная часть так называемых «репортажей с линии фронта» является продуктом компьютерного моделирования.

Отличительной особенностью конфликта в Ираке стало то, что впервые за время использования информационной войны в военных конфликтах министром обороны США Д. Рамсфелдом был поставлен вопрос о необходимости распространения Гаагских конвенции по правилам и нормам войны и на информационную сферу, определяющие правила ведения современных войн, распространяются на все их составляющие. Одно из правил — «принцип эскалации». Это означает поэтапный ввод средств электронной войны. Так, еще до начала конфликта был проведен ряд специальных информационно-технических операций по блокированию зарубежных счетов Саддама Хусейна и его семьи. Поэтому Пентагон, несмотря на сомнения в правовом аспекте этой акции, уже осуществляет специально разработанные планы вторжения во внутренние сети ряда банков, в том числе и зарубежных.

Следует отметить, что ранее военно-политическое руководство США игнорировало любые предложения, направленные на установление любого контроля над приемами и методами ведения информационной войны. В частности были проигнорированы инициативные шаги России по подготовке специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Одной из составляющих глобальной стратегической информационной операции США являлось воздействие на общественное мнение стран-участниц антииракской коалиции в целях:

- оказания давления на государства и их лидеров;
- создания предпосылок для эффективного проведения операций по психологическому воздействию на мировое общественное мнение, в т.ч. и общественное мнение стран-участниц антииракской коалиции, на фоне искусственно созданного одномерного информационного потока;
- предотвращения осуждения политики США путем ограничения в национальных СМИ информации о реальных устремлениях американского

руководства, а также фактах, демонстрирующих происходящие в Ираке события в невыгодном для США свете;

- предотвращение утечки информации относительно своих военных планов.

При этом США уделяли значительное внимание блокированию информационных потоков СМИ зарубежных государств. Можно выделить три главных направления данной деятельности:

- блокирование иракских СМИ;
- блокирование деятельности иностранных каналов информации в зоне боевых действий;
- мероприятия по блокированию невыгодной для США информации в иностранных СМИ по всему миру.

План применения средств информационного воздействия в ходе эскалации конфликта был проработан специальной группой специалистов-компьютерщиков Пентагона. Одна из целей — отключение системы энергоснабжения Ирака, для того чтобы парализовать большую часть военных объектов. При этом речь шла как о вирусах, внедряемых через компьютерные сети, так и об электронном вторжении с воздуха по каналам радиосвязи. Самолеты EC-130 при помощи СВЧ-излучения проводили попытки отключить серверы иракской службы ПВО и компьютеры военной и гражданской инфраструктур. Ряд военных аналитиков отмечает, что соответствующие испытания радиоэлектронного оборудования для этих целей были проведены за несколько месяцев до начала конфликта и полностью устроили американских военных. Доступ к военным информационным сетям, через которые американские военные организовывали внедрение вирусов, был облегчен тем, что большинство программ для них писались в самих США.

Следует отметить, что еще до начала конфликта была увеличена роль информационно-психологических мероприятий. При этом отчетливо проявилось смещение роли в проведении подобных операций от ЦРУ и Госдепартамента к Пентагону.

По мнению ряда зарубежных военных экспертов, во многом судьба Ирака была решена уже к 14 марта 2003 года – за неделю до начала активной фазы операции, когда завершились переговоры представителей американского командования с рядом высших чиновников администрации Ирака. Предполагается, что в ходе этих переговоров было получено согласие со стороны некоторых высокопоставленных иракских чиновников о быстрой сдаче ряда крупных населенных пунктов и о сохранении нефтяной инфраструктуры страны сразу после начала агрессии.

Необходимо отметить, что в США хорошо налажена система сбора и анализа деятельности СМИ других стран, что в целом позволяло им оперативно осуществлять необходимые контрмеры.

Рис. 10. Оперативные пресс-конференции иракского министра информации - удачный ход иракцев в информационной войне с коалицией

С началом операции существенно участились выходы служащих диппредставительств США, представителей американских неправительственных организаций на сотрудников зарубежных СМИ, входящих в редакционные советы.

Например, на сотрудников журнала Шпигель и других ведущих немецких изданий. Практически в каждом случае журналистам было предложено посетить в ближайшие дни США для получения информации "из первых рук". Объектами давления стали многие крупные журналисты, освещающие иракскую тематику. Представителям прессы были обещаны встречи и интервью с высокопоставленными сотрудниками министерства обороны и госдепартамента США. До журналистов доводились тезисы о том, что аудио-, видео- и фотоматериалы о плененных и убитых американских солдатах, жертвах среди мирного населения, разрушениях инфраструктуры городов Ирака не соответствуют этике журналистики.

Одновременно с этим велась обработка руководителей иностранных государств, чтобы они через свои возможности оказывали влияние на СМИ в нужном американцам направлении. В обмен на такого рода лояльность до них по дипломатическим каналам доводились обещания по получению национальными фирмами выгодных контрактов по восстановлению Ирака.

В тех случаях, когда обработка журналистов успеха не приносила, организовывалось их увольнение.

Вместе с тем, несмотря на то, что администрацией США был принят целый ряд мер, направленных на завоевание информационного превосходства, первые дни конфликта показали, что достичь этого им не удалось – иракское руководство достаточно успешно противостояло информационной агрессии США, а зачастую и активно контратаковало.

3.4. Деятельность сторон по ведению информационной войны в ходе агрессии

В интересах оперативного предназначения и решения боевых задач (в том числе и с привлечением коалиционных сил) в составе структуры ВС США созданы девять оперативных командований, которые включают

боевые формирования по целевому предназначению, в том числе на театрах войны.

Основываясь на новой военной стратегии США, аналитики Пентагона считают, что в сложившихся условиях военно-политической обстановки роль систем управления войсками значительно возрастает, особенно в обеспечении управления группировками на удаленных ТВД, а также при управлении мобильными многонациональными силами при проведении специальных операций в различных регионах мира.

Уделяя большое внимание эффективному управлению войсками, военно-политическое руководство США в рамках развития Глобальной системы оперативного управления ГСОУ (GCCS Global Command and Control System) стремилось создать на театре войны (в зонах оперативной ответственности США) гибкие и разветвленные автоматизированные системы управления и связи в соответствии с концепцией C⁴IFTW (Command, Control, Communication, Computers and Intelligence for the Warrior), что значительно расширяет рамки GCCS, особенно в отдаленных регионах на необорудованных театрах военных действий.

Так, при подготовке к ведению операции в Ираке была задействована основная компонента системы объединенных командных центров и пунктов управления КНШ, которая обеспечивала наращивание военного присутствия антииракской коалиции, осуществляла контроль дежурных сил и одновременно создавала условия для развертывания Резервной компоненты системы управления КНШ.

В основную систему управления входили ОЦК - основной КП (Мак-Дилл), ПКП ОЦК г. Доха (Катар), целый ряд центральных узлов связи и КП Европейской зоны командования, находящиеся в Италии, Турции и других странах региона Северо-Восточной Африки и Юго-Западной Азии.

В резервную компоненту системы управления КНШ вошли системы воздушных командных пунктов (ВКП) и наземных мобильных командных пунктов (НМКП).

Система ВКП состояла из 4 самолетов ВКП ЕС-135 и 12 самолетов ретрансляторов Е-6А, кроме того, в непосредственной близости от границы с Ираком (на Севере и Юго-Западе) круглосуточно базировали 3-4 самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) Е-3А «Авакс». Кроме средств связи КВ-УКВ диапазонов, средств спутниковой связи самолеты системы ВКП оснащены также и средствами СДВ радиосвязи, а самолеты ДРЛО - средствами пакетной радиосвязи системы JTIDS. Такой набор бортовых комплексов связи позволил командованию группировкой войск войти практически в любую развернутую систему связи оперативно-стратегического звена управления.

Функционирование органов управления и ПУ антииракской коалиции обеспечивалось комплексным использованием всех родов связи, а также широким применением систем и средств автоматизации на всех уровнях руководства. Основную нагрузку по обеспечению связью высшего руководства и командования ВС США в зоне несла на себе Объединенная система связи МО США - DCS. При этом были использованы многие радиоэлектронные объекты, находящиеся в Европейской зоне. В их числе более 10 УС различного назначения, 5 автоматизированных коммутационных центров (АКЦ) системы телефонной связи DSN, 2 АКЦ автоматизированной системы передачи данных DDN, и 2 АКЦ автоматизированной системы закрытой телефонной связи SVS, 12 наземных станций системы космической связи DSCS-III, десятки объектов тропосферной, радиорелейной и радиосвязи. Из 10 узлов связи наиболее важными были те объекты, которые располагались в Турции, Италии, Саудовской Аравии, Катаре, Кувейте и ряде других стран.

Коротковолновая связь использовалась командованием, особенно в ОСЗУ, в качестве резервной внутри зоны и для связи с континентальной частью США.

Основным требованием при организации связи явилось совместимость систем различных видов ВС и национальной принадлежности.

Огромную роль в ходе подготовки и проведения операции в Ираке сыграли системы спутниковой связи МО США. В ОСЗУ такими системами являются DSCS-III (входящая в систему DCS), Afsatcom (BBC), Fltsatcom (ВМС), а в ОТЗУ система Milstar.

Для создания резервных и обходных каналов связи на случай выхода из строя отдельных элементов военных систем, расширения спектра информационных услуг и объединения систем и сетей в единую систему связи ОЦК активно использовались на арендной основе коммерческие оптоволоконные и спутниковые линии связи (Intelsat и Inmarsat).

Рис. 11. Ракетный удар по министерству информации Ирака – признание эффективности его работы

Основные компоненты информационно-управляющей структуры оперативно-тактического и тактического звеньев управления представляли собой разнообразный набор систем и средств связи, комплексов и средств

автоматизации управления войсками и оружием, аппаратуры информационно справочных систем, совместимых между собой.

К основным системам и средствам связи относились автоматизированные системы связи армейских корпусов MSE (Mobil Subscriber Equipment) США, Ptarmigan - Великобритании, комплексная система распределения данных ADDS, системы навигации и опознавания Navstar и GPS, УКВ радиостанции 4-го и 5-го поколений Sincgars и Вошпап. Активное функционирование этих систем совпало с непосредственным началом наземных боевых действий.

С помощью этих систем и средств связи обеспечивалась относительно высокая интенсивность информационного обмена и взаимодействия в таких перспективных подсистемах автоматизированного управления войсками АК ATCCS, как АСУ войсками MCS (Maneuver Control System), автоматизированной системе обработки и анализа разведывательной информации ASAS, АСУ ПВО FAADS-C2, АСУ полевой артиллерии AFADS, и АСУ тыловым обеспечением.

В ходе боевых действий оценивались возможности средств систем связи MSE, ADDS, и Sincgars по их дальнейшей интеграции в единую коммуникационную систему TI (Тактический Интернет), которая призвана обеспечить необходимые сетевые возможности на уровне бригада-дивизия.

В свою очередь иракское командование внимательно изучило опыт военных операций США в Сомали, Афганистане, Ливане и Вьетнаме. В результате Багдад пришел к выводу ***о возможности эффективно бороться с противником, обладающим абсолютным военным, экономическим, политическим и финансовым преимуществом.***

Центральным звеном оборонительной концепции иракского руководства являлось создание условий для образования всенародного движения сопротивления американским и британским войскам. Достигнуть этого Багдад намеревался за счет затягивания военных действий и переноса

основных боев в крупные города. Также активно использовался и религиозный фактор: агрессия представлялась как очередной «крестовый поход» против ислама. Удачным также можно считать принятое решение о воссоздании тайного исламского религиозного ордена ассасинов, активно боровшихся с крестоносцами средних веков. Члены этого ордена – федаины – составили отборные подразделения специального назначения Республиканской Гвардии Ирака.

Серьезным успехом иракских сил стало поддержание устойчивой связи военно-политического руководства страны с армейскими частями в условиях активного радиоэлектронного и огневого подавления систем управления со стороны противника.

Этому способствовало то, что Ирак имел современную волоконно-оптическую сеть связи. Она начала создаваться еще во время войны с Ираном, и к настоящему времени в ее развитие вложены большие средства. Наличие сети связи на основе волоконно-оптических линий связи значительно повысило устойчивость управления к воздействию со стороны средств РЭБ.

Также удачно была организована связь и с мировой общественностью посредством регулярных пресс-конференций и относительно свободной работы журналистов в Ираке. Успешными можно считать и регулярные пресс-конференции руководства Министерства информации Ирака для иностранных журналистов (Рис. 10 Рис. 11).

США также строили свою стратегию на завоевании поддержки широких масс Ирака, которые должны были восстать против режима Саддама Хусейна при вступлении американо-британских войск и тем самым привести к быстрой и легкой победе. Однако этого не произошло. Более того, эксперты считают, что Саддаму Хусейну в большинстве случаев удавалось «переиграть» американское командование в самом главном - усилении антиамериканских настроений среди населения страны и за ее пределами.

Признаком растущего отчуждения между народом Ирака и американскими войсками стало, в частности, изменение процедуры контактов военнослужащих США с местным населением. В отличие от первых нескольких дней войны американские военнослужащие в последующем останавливали любую приближающуюся к ним группу людей или машину и проводили длительные обыски. Это было вызвано тем, что небольшие группы иракской армии, передеваясь в гражданскую одежду, начали атаковать американские части, используя зачастую и гражданские автомобили.

Рис. 12. Подразделение психологических операций армии США за работой

Психологическое воздействие на войска и население Ирака осуществлялось в основном аппаратом психологических операций МО США. Эти действия производились согласно устава FM 35-5 «Психологические операции». Основной административно-тактической единицей являлся батальон психологических операций. В Ираке были задействованы четыре типа данного подразделения: региональные, подготовки и распространения материалов психологической войны, тактических психологических операций, по работе с военнопленными противника и интернированными гражданскими лицами.

В качестве регионального батальона в Ираке был задействован ориентированный на Ближний Восток 8-й батальон ПсО. в составе штабной роты и двух рот психологических операций. Так же батальон включал в себя отдел стратегических исследований, задачей которого являлась регулярная подготовка аналитических документов. На вооружении батальона состояли универсальные студийные комплексы, позволяющие записывать и монтировать теле- и радиопрограммы, изготавливать фотоматериалы, слайды и макеты печатных материалов.

В Ираке был задействован батальон подготовки и распространения материалов (штаб, роты обслуживания, типографская рота, рота радио- и телевещания, рота связи), предназначенный для подготовки и распространения печатных, аудио- и аудиовизуальных материалов, для обеспечения связи частей и формирований психологических операций. Типографская рота батальона способна в течение 24 часов выпустить до 1 миллиона одноцветных листовок формата 1/32.

На первом этапе войны в Ираке находился 9 батальон тактических ПсО (штабная рота и три роты тактических ПсО), но, по всей вероятности, после первых неудач на театр боевых действий были переброшены еще 1 -2 таких батальона, включающих звуковещательные команды из состава 4-5 рот ПсО резерва сухопутных войск. В задачу этих подразделений входило планирование и проведение психологических операций в штабах для непосредственной поддержки боевых соединений и частей (от корпуса и ниже).

В Ираке действовал батальон по работе с военнопленными и интернированными гражданскими лицами. Батальон предназначен для работы в лагерях военнопленных и интернированных лиц, контроля больших скоплений людей, предварительной проверки и последующей оценки эффективности материалов ПсО, сбора и анализа всех

документальных материалов противника, имеющих отношение к психологическим операциям.

Кроме этого агрессию в Ираке обеспечивала 4 оперативная группа ПсО (пункт постоянной дислокации - Форт-Брэге, штат Северная Каролина). Вместе с входящими в эту группу указанными выше батальонами ПсО, а также рядом отдельных подразделений ПсО для поддержки частей и соединений, силы психологических операций США в Ираке насчитывали около 650-700 человек. Приблизительно такое же количество специалистов по ПсО было задействовано Америкой и в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 году.

Анализ показал, что основными задачами пропагандистских мероприятий сил ПсО США были:

- дискредитация иракского режима и лично президента Саддама Хусейна, возложение на него всей ответственности за войну;
- подрыв морального духа населения и личного состава вооруженных сил Ирака, убеждение иракских защитников в неизбежности разгрома и склонение их к дезертирству и сдаче в плен;
- внесение раскола в иракское руководство;
- дезинформация противника.

Значительное место в ряду психологических мероприятий заняли традиционные способы воздействия, такие как устная и печатная пропаганда, радио- и телевидение. Одновременно с вещанием (радиопропаганда на Ирак началась 12 декабря 2002 года) подавлялись трансляции иракских радиостанций («Голос Багдада» и др.) и телевидения с помощью подразделений радиоэлектронной борьбы и ударов авиации и крылатыми ракетами по государственным вещательным центрам. В интересах ПсО были задействованы самолеты EC-130 «Коммандо-Соло» для трансляции

радиопередач на иракском языке. Активно проводилась видеопропаганда путем распространения видеокассет с пропагандистским содержанием.

Широко использовалось устное вещание, в основном, через передвижные звуковещательные станции, установленные на автомобилях. Интенсивно велась печатная пропаганда, преимущественно с помощью листовок (было распространено свыше 25 миллионов экземпляров). Основным способом доставки последних традиционно служил сброс агитационных авиабомб M129 A1 с истребителей-бомбардировщиков F-16 и применение 155-мм агитационных артиллерийских снарядов. Показательным является массовая раздача населению транзисторных приемников, естественно специально изготовленных для работы на определенных частотах.

Рис. 13. Кадр из телетрансляции с борта самолета ПсО "Командо Соло"

Основными объектами массированного психологического давления в первую очередь стала наиболее интеллектуальная и авторитетная часть иракского общества, так называемые ключевые коммуникаторы или лидеры мнений (чиновники, офицеры, научные работники, преподаватели в школах и вузах, священники и т.п.).

Помимо традиционной дифференциации населения по различным социальным группам и выделения ключевых фигур, сравнительно новым моментом стала широкомасштабная адресная психологическая операция

против иракского военного руководства. Так, в течение нескольких дней по электронной почте активно рассылались послания на арабском языке с пометкой "важная информация", адресованные ряду иракских генералов, военным командирам и представителям гражданских организаций, с целью внести раскол в ряды иракского политического и военного руководства. Кроме того, письма содержали призыв сообщить о местонахождении химического, биологического и ядерного оружия.

Faleh Kheiber / Reuters

Рис. 14. Успешная пропагандистская акция иракцев с упавшим американским вертолетом

Представители подразделений психологических операций утверждали, что им известны имена всех командиров дивизий Ирака и ими поддерживаются контакты с ключевыми офицерами иракской армии посредством агентуры, через дезертиров, электронную почту или телефонную связь. Они также утверждали, что списки таких ключевых личностей постоянно обновляются.

Рис. 15. Демократия по-американски

Контакты с ключевыми офицерами иракской армии поддерживались и посредством личного общения офицеров американских спецслужб и их агентуры. По заявлению командующего ОЦК генерала Т.Фрэнкса агентам американских спецслужб и группам сил специальных операций, заброшенным на иракскую территорию задолго до начала военных действий, была поставлена задача установить негласные контакты с отдельными представителями иракского руководства и командирами соединений и частей ВС, осуществлять их подкуп и передачу значительных финансовых средств для организации антиправительственных выступлений с тем, чтобы дезорганизовать управление страной и вооруженными силами. В результате США к середине марта 2003 года удалось заручиться устными заверениями в поддержке со стороны отдельных представителей иракского командования. Согласно достигнутой договоренности, иракские генералы должны были начать активные действия по американскому плану в течение одного часа после первого массированного удара авиации сил коалиции по иракским объектам. Одновременно подразделения ПсО ВС США совместно с иракской оппозицией вели работу среди командиров среднего звена вооруженных сил Ирака, призывая их к военному перевороту в обмен на гарантии неприкосновенности и освобождения от судебной ответственности при новом

режиме. По мнению военных экспертов США, проведение данных мероприятий во многом оказало решающее влияние на принятие командным составом иракской армии решения отказаться от сопротивления войскам коалиции.

По имеющимся данным подразделения психологических операций заблаговременно реализовывали широкомасштабную программу обучения специалистов по работе с местным населением из числа добровольцев арабского происхождения. Так, с конца декабря 2002 года на базе ВВС в г.Тасар (Венгрия) велась специальная подготовка лиц, отобранных из проживающих в Европе и США арабов, которые оппозиционно настроены к режиму Хусейна. Официально их предполагалось использовать в качестве переводчиков, полицейских и т.п. для решения различных административных и других вспомогательных задач в ходе и после военных действий в Ираке. Однако, есть основания полагать, что эти люди были переправлены в Ирак для ведения активной информационно-пропагандистской деятельности против правящего режима и распространения в стране печатных, аудио- и видеоматериалов соответствующего содержания. Согласно планам МО США такую подготовку должны были пройти до трех тысяч человек.

С целью контроля воздушного пространства и управления совершено более 180 вылетов, в том числе: Е-3 "АВАКС" ВВС США - более 100 полетов над территорией Саудовской Аравии вдоль южных границ Ирака на удалении не менее 50 км от южной границы Ирака; Е-3А "АВАКС" ОВС НАТО -более 80 полетов над юго-восточными районами Турции на удалении 30-150 километров от ирако-турецкой границы. Самолеты совершали полеты в режиме круглосуточного дежурства в воздухе.

Кроме того, самолетами Е-8С "Джистарс" совершено 12 самолетовылетов. Полеты проходили вблизи южных границ Ирака.

Рис. 16. Мародерство в Багдаде - элемент психологической операции коалиции

При подготовке антииракской коалицией агрессии против Ирака США и Великобритании создали авиационную группировку, в которой 100% самолетов были оснащены индивидуальными средствами радиоэлектронного подавления авиации и зенитных ракетных комплексов типа С-125, С-75, «Бук». Для подавления радиолокационных средств обнаружения воздушных целей на авианосцах США было сосредоточено до 22 самолетов РЭБ ЕА-6В. Боевой состав самолетов одновременно мог обеспечить налет ударной авиации с 5 - 8 направлений и подавить средства системы контроля воздушного пространства на глубину 160 - 200 км.

Самолеты «Торнадо» и F-16 были оснащены средствами управления ракетами «Воздух-РЛС» типа «Харм» и планировались для поражения радиолокационных станций и зенитных ракетных комплексов С-125, С-75, «Бук».

С началом военной агрессии против Ирака и на всем ее протяжении активного применения специальных самолетов РЭБ не отмечалось. Массированных ракетно-авиационных ударов с применением в боевых порядках самолетов радиоэлектронного подавления ЕА-6В и ударных самолетов «Тор-

надо» и F-16, оснащенных управляемыми ракетами «Воздух-РЛС» не проводилось.

В период с 20 по 26 марта и с 7 по 8 апреля 2003 года впервые командованием ВС США были применены экспериментальные бомбы с генератором создания электромагнитного импульса для временного вывода из строя систем радиосвязи и телевидения, а также авиационные бомбы типа EGBU-27 с лазерным наведением и спутниковой коррекцией по РНС «Навстар» для поражения заглубленных пунктов управления в центре г. Багдад.

Вместе с тем, в условиях дефицита реальной информации с театра военных действий, завесы секретности, которая окружает цифры потерь и местоположение сражающихся частей, косвенным показателем оценки ситуации служил сам характер военной пропаганды, которую Пентагон предоставлял в качестве официальных сводок.

Характер этих сообщений в первые дни войны свидетельствовал о некоторой растерянности американского командования, отсутствии четкой информационной политики, а также о провалах на фронте, которые оказались неожиданностью для структур, занятых информационным освещением событий. Пресс-служба Пентагона не располагала заготовками, которые можно было использовать, чтобы снять негативное впечатление от военных неудач, что служило поводом для распространения слухов.

Путаница с расстоянием, якобы отделяющим передовые американские части от Багдада, заявления о взятых населенных пунктах, которые повторялись в последующие дни, дезавуируя тем самым предыдущие заявления, разнобой в цифрах признаваемых потерь, наконец, неуклюжие протесты по поводу демонстрации военнопленных иракским телевидением (при том, что США начали с первого же дня показывать некую группу штатских, объявленных «иракскими военнопленными») – все это говорит о том, что уровень информационного контроля над ситуацией в иракской

кампании существенно отличался в худшую сторону от информационных возможностей, проявленных коалицией в 1991 году.

Причина этого, по мнению ряда экспертов, может исходить из деморализации среднего звена американской военной администрации, отвечающей, в том числе, и за «развитие общественных связей». Для этого, по мнению экспертов, есть три причины.

Первая и наиболее очевидная – это плохая подготовленность всей операции, спланированной авантюрно, в расчете на массовую капитуляцию иракцев и военный переворот против Саддама. Провал этих ожиданий оказался шоком, от которого американцы не могли оправиться даже по прошествии нескольких дней с момента начала операции.

Второй причиной дезориентации американских информационных служб является осознание того, что США оказались изолированными морально от всего остального мира и понимание того, что многократно ошельмованный режим «багдадского тирана» опирается на солидарность всего мира.

Третья причина – растущий внутренний раскол в администрации Белого дома и высшем американской командовании. Об этом расколе можно судить по критическим высказываниям в адрес текущей операции со стороны ветеранов «Бури в пустыне», в первую очередь, генералов Шварцкопфа и Барри МакКэфри.

О непростой ситуации, сложившейся в командовании коалиционными силами говорит и деятельность пресс-центра армии США в Катаре. По мнению ряда журналистов, аккредитованных в центре, он работал очень плохо, журналисты не получали не только правдивой информации, но даже и пропагандистские заготовки.

Неудачи американского военного руководства проявились в отставке Роберта Перла с поста главного советника министра обороны США.

3.5. Деятельность арабских телеканалов в ходе агрессии против Ирака

По мнению ряда экспертов, одним из ключевых отличий информационной кампании в ходе военной агрессии против Ирака от всех предыдущих явилось использование в ней целого ряда арабских спутниковых телевизионных каналов, что ликвидировало монополию американских СМИ на информацию из зоны конфликта.

В 1991 году, во время первой войны в Персидском заливе, весь мир следил за событиями в зоне Персидского залива только по новостным выпускам телекомпании CNN, которая вела прямые репортажи с передовой. Однако в ходе последней агрессии сил коалиции против Ирака благодаря медиа-революции увидеть войну в прямом эфире предлагали сразу несколько частных спутниковых арабских каналов, конкурирующих друг с другом. Причем их проарабская точка зрения на происходящее лишь усиливала антиамериканские настроения в арабском мире.

Рис. 17. Последствия "высокоточных" ударов по Багдаду

По мнению ряда аналитиков, арабская аудитория сразу оценила эти различия. Как отметило одно периодическое издание из Саудовской Аравии, американские СМИ делали упор исключительно на военных успехах США и Великобритании, в то время как катарская телекомпания "Аль-Джазира", главный поставщик арабских новостей, фокусировалась на жертвах войны.

Помимо общей оценки происходящего, арабские новостные каналы предлагали зрителям самую широкую информацию о том, что происходило на иракской стороне этой войны.

Журналисты арабских телеканалов передвигались не только по Ираку в составе американо-британских подразделений, но и по Багдаду и другим крупным иракским городам. Пять корреспондентов "Аль-Джазиры" освещали события на иракской стороне, двое были прикомандированы к американским частям. У телекомпании "Аль Арабия" в регионе работало сразу 25 корреспондентов, причем двое из них также находились вместе с американскими и британскими войсками.

Объективы телекамер компаний "Аль-Джазиры", "Абу-Даби" и "Аль Арабии" постоянно передавали панораму Багдада, чтобы зрители могли видеть бомбардировки иракской столицы в прямом эфире. Зачастую американские и другие международные СМИ обращались к арабским телекомпаниям за эксклюзивными кадрами для своих обзоров и срочных новостных сообщений, тем самым подтверждая превосходство арабских телеканалов.

Благодаря наличию корреспондентов в местах основных событий, арабские телеканалы могли проверять сообщения американских и британских военных о ходе боевых действий. Что очень важно, это также позволяло опережать источники, из которых поступала информация для официального Вашингтона. Например, когда США впервые официально заявили о захвате города Умм-Каср, корреспондент "Аль-Джазиры", работавший в городе, опроверг это сообщение. В одном из репортажей "Аль-Джазира" показала в прямом эфире танк, стоящий возле склада, где происходила выдача продуктов населению. Затем ее корреспондент сообщил, что британский танк расстрелял этот склад, и продемонстрировал кадры, запечатлевшие горящее здание. А несколько часов спустя журналисты "Аль-Джазиры" взяли интервью у представителя британских военных, который

заявил, что ничего подобного не было. Это во многом способствовало организации эффективной контрпропаганды.

Кроме того, "Аль-Джазира" и другие компании транслировали не только брифинги и выступления американских и британских пресс-секретарей, но и полностью передавали речи иракских официальных лиц. Причем выступления американской стороны подавались в сопровождении, позволявшем сформировать негативное восприятие аудиторией американо-британской коалиции.

Так, во время брифинга министра обороны США Доналда Рамсфелда, половина телеэкрана занимал сам Д.Рамсфелд, а на оставшейся его части шли кадры того, как спасатели извлекают из-под обломков багдадского рынка окровавленные тела мирных жителей, погибших в ходе последнего воздушного налета. Интервью госсекретаря США Колина Пауэлла, данное специально для "Аль-Джазиры", было показано в сопровождении комментариев двух проиракских аналитиков.

В наибольшей степени точка зрения арабских телеканалов на события в Ираке отличалась от американской в том, что арабы главное внимание уделяли именно потерям среди мирных жителей и военных. У арабских телеканалов практически отсутствовали кадры, демонстрирующие техническую сторону войны, которые столь часто проходили в американских новостях, - черно-белые съемки удачных воздушных налетов, снятые из штурманских рубок самолетов коалиции, и боевые машины, воюющие на земле. Арабских журналистов меньше интересовал вес сбрасываемых на Ирак бомб, чем тот урон, который они с собой несут, - в их репортажах часто встречались подробные изображения последствий бомбардировок. Подобные кадры вызвали самый живой отклик среди арабской аудитории, решительно настроенной против войны, которую многие считали несправедливой, и привлекали симпатии к иракцам, которых многие арабы называли своими братьями.

Арабские телеканалы также решительно опровергли заявления о том, что жители иракских городов встречают американские войска как своих освободителей. Так, "Аль-Джазира" продемонстрировала в прямом эфире радость иракцев, наблюдавших сбитый над Басрой американский беспилотный самолет. Она показывала куда более напряженные кадры того, как сотни багдадцев собрались на берегах Тигра, поджигая тростниковые заросли и стреляя в воду в поисках американских пилотов, которые, по словам свидетелей, катапультировались из подбитого самолета.

Те же арабские телеканалы показывали на удивление стойкое и организованное сопротивление иракской армии, затормозившей англо-американское наступление на Багдад, что в значительной степени способствовало поддержанию морального духа иракского народа.

3.6. Воздействие информационной кампании в ходе агрессии против Ирака на обстановку в мире

Агрессия против Ирака оказала огромное воздействие на весь мусульманский мир. По мнению ряда экспертов, при условии продолжения сопротивления еще в течение, по крайней мере, месяца, Ирак мог бы считать себя победителем. Затянувшаяся на месяц война привела бы к радикальному преобразению политической картины мира в направлении, которое США явно не устраивало. Антивоенные выступления в исламском мире трансформировались бы в антиправительственные. Миллионы мусульман уже требовали ухода своих беспомощных и коррумпированных режимов. Однако это далеко не все, что на самом деле содержится в социально-политических последствиях агрессии.

По мнению некоторых экспертов института Ляруша (Канада), ислам превращается сегодня в главную мобилизационную форму международного социального протеста. Многомиллионные выступления населения практически всех стран мира, включая США и Великобританию, явно указывают на то, что вектор солидарности и моральной поддержки «мировой

улицы» все больше склоняется к политическому исламу. Именно ислам находится сейчас в прицелах силовых структур империализма и ведет борьбу на передней линии против прихода нового мирового порядка, в котором не будет места ни для демократии, ни для социальной защиты населения в любых странах, включая европейские.

Рис. 18. Кадры трансляции арабских телеканалов «Abu Dabi TV» и «Al Jazira»

Эксперты Ляруша отмечают также, что массы, выходящие на улицы с протестом против агрессии США, испытывают заново мощную реидеологизацию, впервые после молодежной волны протеста, прокатившейся по миру в 1968-м в связи с агрессией США во Вьетнаме и надеждами на обновление мирового коммунистического движения, связанными с именем Мао Дзедуня. Парадокс сегодняшней ситуации в том, отмечают эксперты, что отсутствие «красного полюса» СССР дает новые возможности для развития международного протестного движения, которое стихийно ищет в условиях постмарксистской ментальности новую идейную базу.

Истеблишменту и нанятым им политикам нечего противопоставить набирающему размах снизу движению. Главным орудием современного контроля со стороны правящих кругов оказывается информация, монополия на которую практически полностью сосредоточена в руках так называемого «политического класса».

Однако в том-то и состоит специфика весны 2003-го, что эффективность воздействия информационных потоков на сознание широких слоев

Предполагается, что телезрителями французского новостного канала станут жители Европы, Африки и стран Ближнего Востока.

Проект создания «французского CNN» обсуждался в высших эшелонах власти на протяжении всего последнего десятилетия, однако до его реализации дело не доходило, так как создание высокопрофессионального международного новостного телеканала требует больших финансовых вливаний.

Однако резкая конфронтация Франции и США по поводу войны в Ираке послужила катализатором процессов по реализации этого проекта. Проект в настоящее время находится под личным контролем президента Франции. Для снижения издержек вещания планируется широко использовать мощности государственных Международного радио Франции (RFI) и France Television (FT), а также французского внутреннего новостного канала La Chaîne Info, которым владеет крупнейший частный телеканал Франции TF1.

Организаторы «французского CNN» не скрывают, что, прежде всего, ориентируются на аудиторию стран Ближнего Востока и Северной Африки. Эти территории Париж считает зоной своего влияния и лоббирует их более тесную интеграцию в европейское пространство. Аналитики отмечают, что французский телеканал сможет легко завоевать здесь стабильную аудиторию. Ведь по-французски говорит значительная часть населения, а тем более элита Марокко, Туниса, Алжира, Ливана, Сирии, Израиля, Египта (египетские христиане традиционно поддерживают тесные связи с Францией).

Франция, претендующая на роль лидирующей европейской и даже мировой державы, в ходе иракских событий явно ощутила свою полную информационную беспомощность. В то время как CNN и BBC активно продвигают позицию американо-британского альянса, а «Аль-Джазира» отражает арабскую точку зрения, у Франции, да и у Европы в целом сегодня не оказалось своего сильного игрока на информационном поле.

Согласно правительственному документу, открытие франкоязычного канала должно донести «...оригинальную точку зрения Парижа на международные проблемы и усилить роль Франции на мировой арене...».

3.7. Обстановка в российском медиа-информационном поле в период агрессии

События в Ираке показали, что Россия в этом конфликте также не осталась в стороне от развязанной информационной войны.

Так, в феврале 2003 года, еще до начала активной фазы операции против Ирака, анализ публикаций в российских СМИ позволял сделать вывод об активизации США информационной кампании против Ирака, а также о следующих изменениях ее характера и целей:

- к этому времени отошли на второй план попытки нагнетать атмосферу секретности вокруг сроков начала проведения военной операции;
- заметно выросло количество опросов общественного мнения на предмет отношения к проведению военной операции против Ирака. При этом обращал на себя внимание факт активного манипулирования данными о количестве сторонников и противников военной операции против Ирака, взятыми из этих опросов российскими СМИ;
- продолжалось распространение информации, подчеркивающей особую опасность для мирового сообщества режима С.Хусейна, как поддерживающего связь с террористическими организациями и тайно разрабатывающего оружие массового уничтожения;
- значительно выросло количество выступлений, целью которых являлось создание у общественности иллюзии существования мощного блока государств, поддерживающих военную операцию США и их союзников против Ирака.

Ситуация вокруг Ирака в начале 2003 года являлась предметом активного обсуждения российскими политическими деятелями, в том числе, представителями Федерального Собрания РФ. Особый резонанс вызвало выступление государственного секретаря США К.Пауэлла на Совете Безопасности ООН, в ходе которого он попытался обосновать претензии США к Ираку и представил ряд фотографии иракской территории, а также записи переговоров иракских военных, якобы свидетельствующие о том, что Багдад по-прежнему располагает оружием массового уничтожения и не намерен разоружаться.

Уже в ходе агрессии анализ информации, предоставляемой российскими СМИ, позволил выявить различия в ее доведении российскими телеканалами и рядом других СМИ.

Так, в репортажах ОРТ и РТР в первые дни войны были корректно определены основные понятия: войска коалиции именовались «оккупационными войсками»; в ходе описания картины боев использовались термины «ожесточенное сопротивление», «упорные позиционные бои», «оборона каждой пяди земли» и др.), что вносило эмоциональную составляющую в доводимые факты и позволяло сформировать общий тезис - Ирак защищает свою родину от оккупантов.

Качественные репортажи о происходящих событиях в Ираке с точки зрения их информационно-психологического наполнения были подготовлены и каналом ТВЦ.

Репортажи каналов ТВС и НТВ напротив больше отражали взгляды проамериканских союзников. В их репортажах акцент делался на жесткости режима Хусейна, на массовой сдаче в плен иракских солдат, на превосходстве американской техники.

По мере развития военного успеха войск коалиции и появления очевидных фактов пораженческого настроения частей иракской армии отношение представителей российских СМИ к военной операции США и их

союзников стало меняться. Если прежде подавляющее большинство российских СМИ выступало с осуждением военной акции в отношении Ирака, призывало к соблюдению в отношении этой страны норм ООН, то после окончания активной фазы боевых действий обозреватели ряда газет стали использовать следующие тезисы:

- поражение Ирака - это поражение советской военной науки, так как большинство иракских офицеров проходило обучение в военных вузах бывшего СССР («Новая газета»);

- военная операция США и их союзников была оправданной. Режим Саддама действительно представлял угрозу мировому сообществу. Об этом свидетельствуют найденные войсками коалиции лаборатории по производству химического оружия («Коммерсант-власть»);

- после военного поражения Ирака российским политикам необходимо сделать выводы, которые бы ориентировали страну на тот курс, который согласуется с современными реалиями мироустройства: ООН перестает быть доминирующим фактором международных отношений, США и их союзники обеспечили себе роль «мирового полицейского» («Независимая газета», «Известия»);

- расчеты отдельных аналитиков на затяжной характер войны не оправдались;

- в Ираке нет перспектив для возникновения партизанского движения или массовых народных выступлений против сил коалиции («Газета», «Эксперт»).

Вместе с тем, после заявления представителей Госдепартамента США о поставках российского оружия в Ирак, тон репортажей резко изменился практически на всех каналах за исключением ТВЦ. Так, первоначальное определение американских войск как «оккупанты», однако в последние дни иракской кампании войска агрессора были превращены в «силы союзной

коалиции», а регулярные войска, защищающие свою родину, превратились в «боевиков».

Спустя несколько дней после заявления сообщения о войне в Ираке уже не передавались первым планом. В репортажах ОРТ и РТР изменился тон и акцент в доводимой информации: исчез термин «оккупационные войска», акцент стал смещаться в сторону гуманитарных акций коалиции и возможного послевоенного устройства Ирака, хотя ранее министр иностранных дел И.Иванов заявил, что в настоящее время Россия никаких переговоров по послевоенному устройству проводить не собирается. Чаще стали демонстрироваться кадры о якобы имевшей место массовой сдаче в плен, а также кадры приветствия иракскими жителями американских войск.

Вопрос о том называть ли происходящие события агрессией со стороны США или нет, спустя несколько дней уже не поднимался ни в репортажах и в ток-шоу, ни на одном канале.

Эксперты отмечали, что происходит трансформация и подстраивание СМИ под давление США и ЕС. Конфликт в Ираке еще раз показал, что российские СМИ не могут длительное время «держат удар» и сохранять чёткую однозначную политическую позицию.

По завершению активной фазы конфликта в российских СМИ стали широко освещаться планы США и Великобритании по введению двухгодичного режима управления Ираком назначенной американской администрацией с привлечением в качестве советников иракских политиков, общественных и религиозных деятелей, находившихся в оппозиции к режиму С.Хусейна.

Обозреватели оптимистично оценивали шансы новой администрации по наведению в Ираке порядка и нормализации обстановки. Вместе с тем, ряд газет предупреждали о возможности экологической катастрофы в Ираке, если немедленно не прекратить продолжающиеся в городах страны грабежи,

не наладить работу разрушенной войной инфраструктуры государства («Российская газета», «Известия»).

Журналисты подчеркивали, что, заняв города, солдаты коалиции берут под свой контроль только интересующие их объекты и почти не выполняют «полицейских функций» («Первый канал», ТК «Россия»). В то же время СМИ отмечали, что военное командование коалиции активно информирует журналистов о желании самих иракцев восстановить порядок в населенных пунктах. С этой целью формируются отряды и группы из бывших полицейских для патрулирования в иракских городах («Газета»). Эти и другие факты дают основания предполагать, что командование коалиции уже после окончания активной фазы конфликта продолжало проводить широкомасштабную информационную операцию в послевоенном Ираке, целями которой являлись:

- создание у мирового общественного мнения иллюзии о продолжении стабилизации обстановки в стране, отсутствии роста антиамериканских настроений среди населения Ирака;
- широкое освещение действий командования коалиции по сокращению военной составляющей в Ираке;
- пропаганда успешных действий новой администрации Ирака по восстановлению мирной жизни, с одной стороны, и создание мифа о существующей поддержке проамериканского правительства большинством иракского народа, с другой стороны;
- намеренное распространение сообщений о сохранении просаддамовских настроений в ряде стран региона (возможно, в Сирии и Иране) для отвлечения мирового общественного мнения на эти процессы и снижении его интереса к событиям, происходящим в послевоенном Ираке;
- продолжение информирования мировой общественности о новых доказательствах угроз, которые представлял иракский режим,

нарушении им прав человека в собственной стране и т.д., необходимых для оправдания проведенной военной акции в обход решений ООН.

4. Краткие итоги информационной войны в Ираке

4.1. Цели, задачи и объекты информационной войны

Главная цель информационного воздействия коалиции состояла в формировании выгодного общественного мнения по вопросу агрессии против Ирака. По словам военных аналитиков Пентагона, в 2003 году режим Саддама Хусейна оказался опасно удален от глобализирующегося мира, от его правил поведения, его норм и связей, которые включают страны в единый, подконтрольный США, механизм. Именно поэтому война с Ираком никак не была связана с разоружением Ирака или продолжением объявленной США глобальной войны с террором. *Эта война являлась, по их мнению, важным поворотным моментом, с которого Вашингтон начинает реализовывать свою новую стратегию доминирования в эпоху глобализации.*

Основными задачами информационной войны были:

- затруднение функционирования (вывод из строя) информационно-технических объектов Ирака;
- дискредитация иракского режима и лично президента Саддама Хусейна, возложение на него всей ответственности за войну;
- подрыв морального духа населения и личного состава вооруженных сил Ирака, убеждение иракских защитников в неизбежности разгрома и склонение их к дезертирству и сдаче в плен;
- внесение раскола в иракское руководство;
- предотвращение катастрофических по возможным последствиям диверсий и актов саботажа на объектах транспортной и нефтяной инфраструктуры Ирака;
- дезинформация противника.

Основными объектами, на которые оказывалось мощное информационно-техническое воздействие, были системы и средства телекоммуникационной инфраструктуры вооруженных сил Ирака и государства в целом, а также СМИ.

Основными объектами массированного информационно-психологического воздействия были конкретные государственные, политические и военные руководители ряда государств мира, и ведущих международных организаций, в первую очередь - ООН. В их обработке, изоляции США в основном добились успеха. Кроме того, в их число входила наиболее интеллектуальная и авторитетная часть иракского общества, так называемые ключевые коммуникаторы или лидеры мнений (чиновники, офицеры, научные работники, преподаватели в школах и вузах, священники и т.п.).

Война в Ираке наглядно продемонстрировала не только нарастающее стремление США к мировому господству, но и уже вполне сложившуюся схему достижения этой цели:

- выбор очередной жертвы (в критических геополитических точках, в сферах влияния и интересов России, вблизи от ее границ);
- её политическая, экономическая, финансовая и военная изоляция;
- активизация действий и финансовая поддержка заблаговременно созданной «пятой колонны»;
- разложение, раскол, подкуп политической и военной элиты;
- проведение операции устрашения и запугивания населения, государственных и военных руководителей всех уровней управления с разрушением (уничтожением) критически важных информационных объектов, объектов управления, культуры, экономики и жизнедеятельности, с обязательными жертвами мирного населения;
- проведение непосредственно военной фазы операции по взятию под контроль критически важных для США объектов, установление оккупационного режима с опорой на «пятую колонну»;
- выбор очередной жертвы и т.д.

4.2. Этапы, формы, способы и приемы информационной войны

Успехи американо-британской коалиции в ходе военной кампании против Ирака в значительной степени были обусловлены проведением США информационного противоборства в форме *стратегической наступательной информационной операции* (СННО), начавшейся задолго до вторжения вооруженных сил коалиции на территорию Ирака и продолжавшейся на всем протяжении военных действий и после окончания активной фазы конфликта.

Основным способом проведения СННО являлось сочетание одновременного массированного и последовательного информационного и физического воздействия на информационные объекты Ирака, при одновременной защите от аналогичных воздействий информационной инфраструктуры коалиционных сил.

В ходе войны коалицией использовались различные приемы. Так, сравнительно новым приемом информационно-психологического воздействия стала *рассылка посланий на арабском языке с пометкой «важная информация», адресованные ряду иракских генералов, военным командирам и представителям гражданских организаций*, с целью внести раскол в ряды иракского политического и военного руководства. Кроме того, письма содержали призыв сообщить о местонахождении химического, биологического и ядерного оружия.

Другим приемом воздействия на информацию, ранее не использовавшимся США и их союзниками в Афганистане, была *подмена сообщений*. По телевидению задолго до описываемых событий, а иногда параллельно им, демонстрировались видеоролики о победоносном взятии Багдада и других населенных пунктов, форсировании рек Тигр и Евфрат вооруженными силами США. Данные сюжеты были подготовлены заранее специалистами по ведению информационной борьбы в Кувейте, и монтировались в блоках ежедневных новостей американских телекомпаний. Очень эффектно на телеэкране выглядела передаваемая в режиме «реального времени» «картинка» боя, служащая элементом приема *односторонней интерпретации* – распространения информации, выгодной США.

Новым приемом воздействия на информацию было *искусственное введение цензуры массовой информации*. Только из информационного Центра в Катаре

дозированная и отфильтрованная «корректорами» информация о боевых действиях войск коалиции через аккредитованных при Центре журналистов доводилась до мировой общественности. Таким образом, полностью или частично накладывался запрет на сообщения или материалы СМИ.

Успешно действовали в Ираке специалисты ПсО ВС США. Представители подразделений психологических операций утверждали, что им известны имена всех командиров дивизий Ирака и ими поддерживаются контакты с ключевыми офицерами иракской армии посредством агентуры, через дезертиров, электронную почту или телефонную связь. Они также утверждали, что списки таких ключевых личностей постоянно обновляются.

По заявлению командующего ОЦК генерала Т.Фрэнкса агентам американских спецслужб и группам сил специальных операций, заброшенным на иракскую территорию задолго до начала военных действий, была поставлена задача установить негласные контакты с отдельными представителями иракского руководства и командирами соединений и частей ВС, осуществлять их подкуп и передачу значительных финансовых средств для организации антиправительственных выступлений с тем, чтобы дезорганизовать управление страной и вооруженными силами. В результате США к середине марта 2003 года удалось заручиться устными заверениями в поддержке со стороны отдельных представителей иракского командования. Согласно достигнутой договоренности, иракские генералы должны были начать активные действия по американскому плану в течение одного часа после первого массированного удара авиации сил коалиции по иракским объектам. Одновременно подразделения ПсО ВС США совместно с иракской оппозицией вели работу среди командиров среднего звена вооруженных сил Ирака, призывая их к военному перевороту в обмен на гарантии неприкосновенности и освобождения от судебной ответственности при новом режиме. По мнению военных экспертов США, проведение данных мероприятий во многом оказало решающее влияние на принятие командным составом иракской армии решения отказаться от сопротивления войскам коалиции.

По имеющимся данным подразделения психологических операций заблаговременно реализовывали широкомасштабную программу обучения специалистов по работе с местным населением из числа добровольцев

арабского происхождения. Так, с конца декабря 2002 года на базе ВВС в г.Тасар (Венгрия) велась специальная подготовка лиц, отобранных из проживающих в Европе и США арабов, которые оппозиционно настроены к режиму Хусейна. Официально их предполагалось использовать в качестве переводчиков, полицейских и т.п. для решения различных административных и других вспомогательных задач в ходе и после военных действий в Ираке. Однако, есть основания полагать, что эти люди были переправлены в Ирак для ведения активной информационно-пропагандистской деятельности против правящего режима и распространения в стране печатных, аудио- и видеоматериалов соответствующего содержания. Согласно планам МО США такую подготовку должны были пройти до трех тысяч человек.

Значительное место при ведении информационной войны заняли традиционные формы воздействия, такие как устная и печатная пропаганда, радио- и телевидение в сочетании с физическим воздействием. Одновременно с вещанием (радиопропаганда на Ирак началась 12 декабря 2002 года) подавлялись трансляции иракских радиостанций («Голос Багдада» и др.) и телевидения с помощью подразделений радиоэлектронной борьбы и ударов авиации и крылатыми ракетами по государственным вещательным центрам. В интересах ПсО были задействованы самолеты ЕС-130 «Коммандо-Соло» для трансляции радиопередач на иракском языке. Активно проводилась видеопропаганда путем распространения видеокассет с пропагандистским содержанием.

Широко использовалось устное вещание, в основном, через передвижные звуковещательные станции, установленные на автомобилях. Интенсивно велась печатная пропаганда, преимущественно с помощью листовок (было распространено свыше 25 миллионов экземпляров). Основным способом доставки последних традиционно служил сброс агитационных авиабомб М129 А1 с истребителей-бомбардировщиков F-16 и применение 155-мм агитационных артиллерийских снарядов. Показательным является массовая раздача населению транзисторных приемников, естественно специально изготовленных для работы на определенных частотах.

4.3. Привлеченные силы и средства ведения информационной войны

На стратегическом уровне к ведению информационной войны привлекались две ключевые структуры Пентагона. Объединенная рабочая группа планирования информационных операций (JTF-CNO) и подразделение наступательных информационных операций, разрабатывающее и проводящее атаки на компьютерные сети (JTF-CNA).

Обеспечивающую функцию информационной войны выполняли Госдепартамент США, ЮСИА, ЦРУ, а также вновь созданное управление Пентагона «Офис глобальных коммуникаций». В госструктурах США, американских корпорациях также были созданы небольшие координирующие группы, комплектуемые специалистами в области телекоммуникаций, юристами и психологами.

На оперативно-тактическом уровне основу сил и средств информационной войны составили силы психологических операций Пентагона и аналогичные структуры американских союзников.

Психологическое воздействие на войска и население Ирака осуществлялось в основном аппаратом психологических операций МО США. Эти действия производились согласно устава FM 35-5 «Психологические операции». Основной административно-тактической единицей являлся батальон психологических операций. В Ираке были задействованы четыре типа данного подразделения: региональные, подготовки и распространения материалов психологической войны, тактических психологических операций, по работе с военнопленными противника и интернированными гражданскими лицами.

В качестве регионального батальона в Ираке был задействован ориентированный на Ближний Восток 8-й батальон ПсО. в составе штабной роты и двух рот психологических операций. Так же батальон включал в себя отдел стратегических исследований, задачей которого являлась регулярная подготовка аналитических документов. На вооружении батальона состояли универсальные студийные комплексы, позволяющие записывать и монтировать теле- и радиопрограммы, изготавливать фотоматериалы, слайды и макеты печатных материалов.

В Ираке был задействован батальон подготовки и распространения материалов (штаб, роты обслуживания, типографская рота, рота радио- и телевидения, рота связи), предназначенный для подготовки и распространения печатных, аудио- и аудиовизуальных материалов, для обеспечения связи частей и формирований психологических операций. Типографская рота батальона способна в течение 24 часов выпустить до 1 миллиона одноцветных листовок формата 1/32.

На первом этапе войны в Ираке находился 9 батальон тактических ПсО (штабная рота и три роты тактических ПсО), но, по всей вероятности, после первых неудач на театр боевых действий были переброшены еще 1-2 таких батальона, включающих звуковещательные команды из состава 4-5 рот ПсО резерва сухопутных войск. В задачу этих подразделений входило планирование и проведение психологических операций в штабах для непосредственной поддержки боевых соединений и частей (от корпуса и ниже).

В Ираке действовал батальон по работе с военнопленными и интернированными гражданскими лицами. Батальон предназначен для работы в лагерях военнопленных и интернированных лиц, контроля больших скоплений людей, предварительной проверки и последующей оценки эффективности материалов ПсО, сбора и анализа всех документальных материалов противника, имеющих отношение к психологическим операциям.

Кроме этого агрессию в Ираке обеспечивала 4 оперативная группа ПсО (пункт постоянной дислокации - Форт-Брэг, штат Северная Каролина). Вместе с входящими в эту группу указанными выше батальонами ПсО, а также рядом отдельных подразделений ПсО для поддержки частей и соединений, силы психологических операций США в Ираке насчитывали около 650-700 человек. Приблизительно такое же количество специалистов по ПсО было задействовано Америкой и в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 году.

Выводы

Вооруженная агрессия коалиционных сил против Ирака явилась первым крупномасштабным конфликтом XXI века. Во многом приемы и способы противоборства, реализованные в ходе этой кампании, будут рассматриваться в качестве эталонных, как минимум до следующего крупного конфликта, как это уже происходило после «Бури в пустыне» в 1991 года.

Детальный анализ деятельности сторон показывает, что одним из важнейших инструментов достижения политических целей в современных условиях руководство США считает планомерное, последовательное и активное информационное воздействие на объекты системы государственного и военного управления противника, его военное и политическое руководство, военнослужащих и население, осуществляемое в рамках информационных и психологических операций.

Успехи американо-британской коалиции в ходе военной кампании против Ирака в значительной степени были обусловлены проведением США *стратегической наступательной информационной операции*, начавшейся задолго до вторжения вооруженных сил коалиции на территорию Ирака и продолжавшейся на всем протяжении военных действий и после окончания активной фазы конфликта.

Следует учитывать, что война в Ираке в значительной степени изменила геополитическую обстановку в мире, также как это произошло после событий 11 сентября 2001 года. Безусловно, эти изменения отразились на динамике американо-российского стратегического партнерства, равно как и на трансатлантических отношениях Соединенных Штатов и их союзников.

Анализ опыта ведения антииракской коалицией информационной операции при подготовке и в ходе вооруженной агрессии против Ирака позволяет сделать следующие выводы.

1. В настоящее время подтверждается мнение, что США приступили к непосредственной реализации планов по достижению как экономического и военного, так и информационного господства в мире. Успешное завершение войны в Ираке может быть прологом к проведению операций, видимо первоначально против Ирана, Сирии, Северной Кореи, возможно Кубы, а в последующем – и против других государств, не исключая Китая, Белоруссии и России.

В войне в Ираке в современных геополитических условиях однополярного мира были уточнены и апробированы схема и сценарии поэтапного установления контроля США над государством-противником.

2. На современном этапе содержание войны всё больше смещается к действиям в информационной сфере. Непосредственно боевая фаза действий становится как бы прикрытием, обеспечением информационной фазы современной войны. Именно на информационные действия и были в основном нацелены основные усилия США при подготовке и в ходе войны в Ираке. Именно от них и ожидался наибольший эффект и конечный результат.

3. От конфликта к конфликту борьба в инфосфере приобретает всё более изощренный, агрессивный характер. Формы, способы и методы информационной борьбы становятся более многообразными, постепенно охватывая практически все информационные сферы жизнедеятельности не только противников, но и союзников, всего мирового сообщества.

4. Планирование борьбы в инфосфере при подготовке США агрессии в Ираке осуществлялось заблаговременно, прежде всего на государственном уровне. В первую очередь были уточнены концептуальные подходы к организации и ведению информационных операций. Анализ руководящих документов США в области информационного противоборства показывает, что все они направлены на обеспечение главенствующей роли США во всех сферах деятельности мирового сообщества.

Помимо совершенствования концептуальных подходов, при подготовке войны в Ираке США осуществили и ряд организационных мероприятий, направленных на создание мощного и эффективного механизма информационного воздействия, управляемого администрацией президента. На государственном уровне были созданы (реорганизованы) органы информационной борьбы, наделенные соответствующими полномочиями и позволяющие политическому и военному руководству США оперативно реализовывать свои планы, реагировать на изменения обстановки в инфосфере. При этом характерно создание таких органов практически во всех государственных и военных структурах, в крупных медийно-информационных и компьютерных кампаниях, в той или иной мере связанных с борьбой в инфосфере. Для работы в сфере международного права также была сформирована группа юристов, задачей которой стало определение законодательных границ проведения информационно-психологических и информационно-технических операций.

Заблаговременно была создана и довольно действенная система сбора, анализа, контроля и цензуры традиционных и электронных СМИ.

Уже в ходе агрессии коалиционных сил против Ирака впервые за время использования концепции информационной войны в военных конфликтах министром обороны США Д. Рамсфелдом был поставлен вопрос о необходимости распространения Гаагских конвенций по правилам и нормам войны, определяющих правила ведения современных войн, также и на информационную сферу. Одно из правил — «принцип эскалации», который означает поэтапный ввод средств электронной войны. Согласно этому принципу специальные подразделения Пентагона и ЦРУ еще до начала конфликта провели ряд специальных информационно-технических мероприятий по блокированию зарубежных счетов Саддама Хусейна и его семьи.

Это подтверждает то, что Пентагон, несмотря на сомнения в правовом аспекте подобных акции, уже осуществляет специально разработанные

планы вторжения во внутренние сети ряда банков, в том числе и зарубежных. При этом большинство средств, форм и методов подобных операций были разработаны в ходе международных контактов США по линии организаций занятых борьбой с «отмыванием» незаконных финансовых средств, организующей борьбу с отмыванием незаконных финансовых средств, в том числе и с использованием средств телекоммуникаций.

5. Мероприятия США в области информационной борьбы отличались превентивным характером, высокой агрессивностью и наступательностью. При этом в ходе иракской войны отчетливо проявилось смещение от действий, характерных первому и второму поколениям информационного противоборства, к третьему – операциям на основе эффектов, что получило отражение в формах, способах и методах информационной борьбы.

Основными объектами спецслужб США в информационном воздействии были конкретные государственные, политические и военные руководители, общественные и религиозные деятели государств мира и ООН, наиболее интеллектуальная и авторитетная часть иракского общества, так называемые ключевые коммуникаторы или лидеры мнений (чиновники, офицеры, научные работники, преподаватели в школах и вузах, священники и т.п.).

Относительно новым моментом стала широкомасштабная адресная психологическая операция против иракского военного руководства.

При воздействии ставка делалась, в основном, на специфические свойства психики руководителей, на навязывание им ложных образов (личной и государственной выгоды, значимости событий и результатов, надежности союзников и т.п.).

6. США прилагали значительные усилия для воздействия на мировое общественное мнение через электронные СМИ и Интернет и располагали для этого широкими и разнообразными возможностями. Однако события в Ираке показали, что они уже не обладают безусловным

превосходством в медийно-информационной сфере. Вместе с тем, при подготовке и в ходе войны в Ираке США отработали довольно действенные информационно-психологические приемы, систему ограничения к информации, контроля и цензуры традиционных и электронных отечественных и зарубежных СМИ. Впервые отмечены серьезные ограничения на доступ к информационным ресурсам американского сектора Интернет и другим специализированным базам данных, блокирование отдельных сайтов глобальной информационной сети Интернет.

7. Конфликты последних десятилетий все чаще используются в качестве полигона отработки новых концепций противоборства, новых систем вооружения и военной техники. Так, при подготовке к вооруженной агрессии против Ирака существенно были сокращены сроки разработки ряда систем вооружения и военной техники, которые предполагалось использовать в ходе проведения информационных операций. Например, в Ираке было применено импульсное микроволновое оружие, устанавливаемое в головных частях крылатых ракет «Томагавк», хотя за несколько месяцев до агрессии эксперты утверждали, что подобное оружие может появиться не ранее 2005 года.

8. В условиях информационной экспансии США от Российской Федерации требуется проведение адекватной скоординированной политики по следующим основным направлениям:

- создание действенной системы информационной безопасности на всех уровнях государственного и военного управления во главе с государственным исполнительным и координирующим органом управления, с подсистемами информационного, научного и правового обеспечения принятия решений;
- организация государственного долгосрочного и краткосрочного планирования мероприятий в этой области;

- активизация международно-правовой деятельности по недопущению развязывания агрессии в информационной сфере;
- развертывание и реализация комплексной общегосударственной программы по расширению российского информационного присутствия в глобальном информационном пространстве;
- усиление роли государственных традиционных и электронных СМИ, государственных и общественных организаций;
- корректировка образовательной политики государства, программ подбора и подготовки государственных и военных кадров, федеральных государственных служащих;
- расширение и активизация фундаментальных и прикладных исследований проблем информационной войны в системе академической и отраслевой науки.

Вместе с тем, несмотря на быстротечный характер иракской войны, на многократное превосходство сил коалиции над иракской армией необходимо сделать один, наиболее важный вывод из анализа произошедших событий, а именно ***о возможности эффективно бороться с противником, обладающим абсолютным военным, экономическим, политическим и финансовым преимуществом.*** Об этом говорит и опыт боевых действий в Югославии, а ранее – во Вьетнаме. Этот факт сегодня необходимо в обязательном порядке учитывать при разработке планов реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приложение 1. Образцы листовок, использовавшихся войсками коалиции в Ираке

Листовки с указанием мер за нарушение запрета полетов в «запретной зоне» Ирака

Листовка 02001Dd

Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

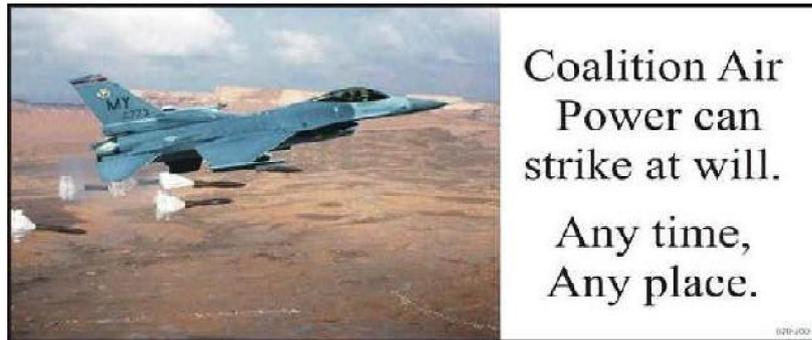
Оборотная сторона (арабский)

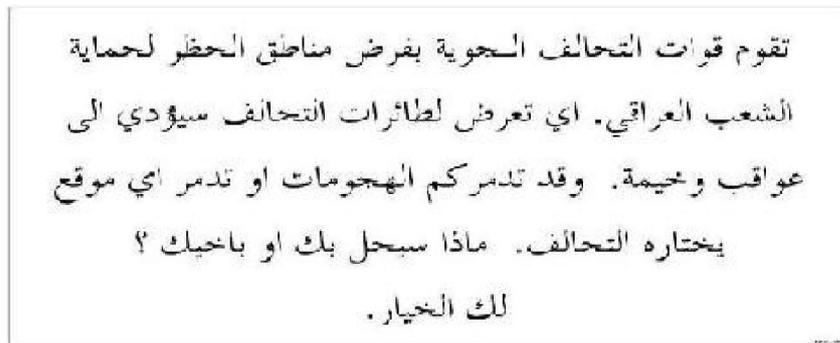
Оборотная сторона (английский)

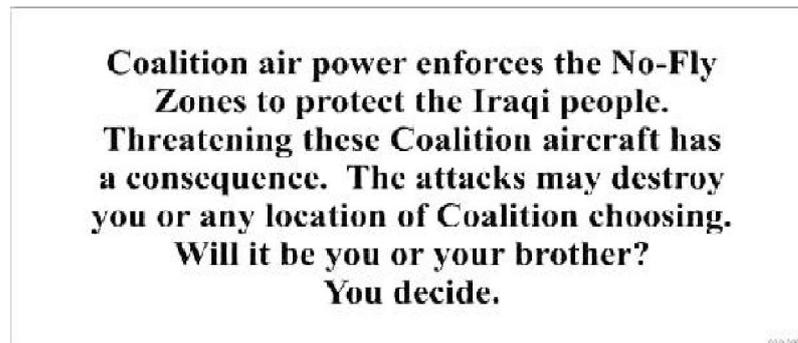
Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (английский)

Листовки с указанием частот вещания коалиционных радиостанций

Листовка IZD-001

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (английский)

Листовка IZD002

Лицевая сторона (арабский), оборотная сторона (английский)

Листовки с запретом на восстановление поврежденной военной инфраструктуры и линий связи

Листовка IZD-0010a

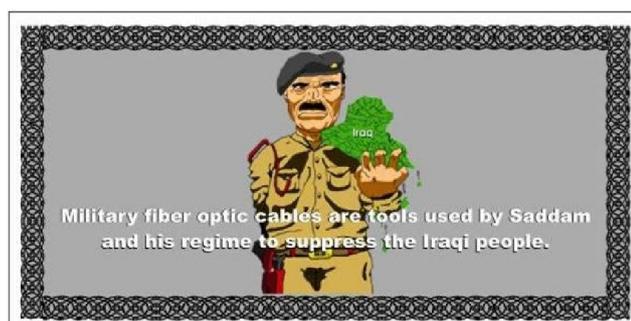
Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (английский)

Листовки с угрозами против использования средств ПВО, тяжелого вооружения и оружия массового поражения

Листовка IZD-006

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (английский)

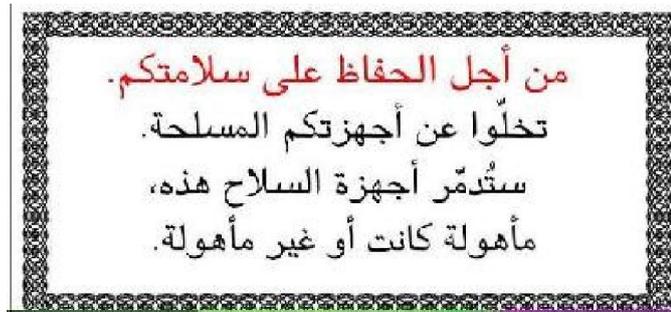
Листовка IZD-017d

Лицевая сторона (английский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (английский)

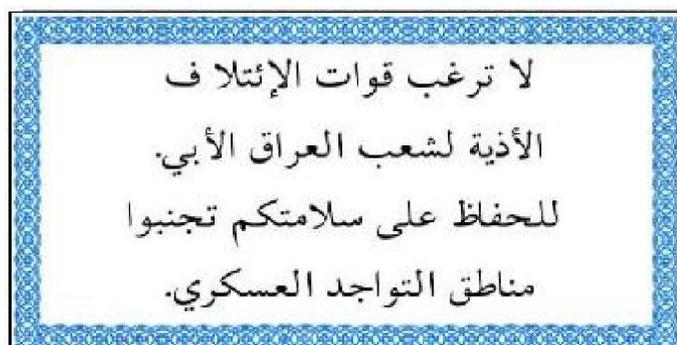
Листовка IZD027

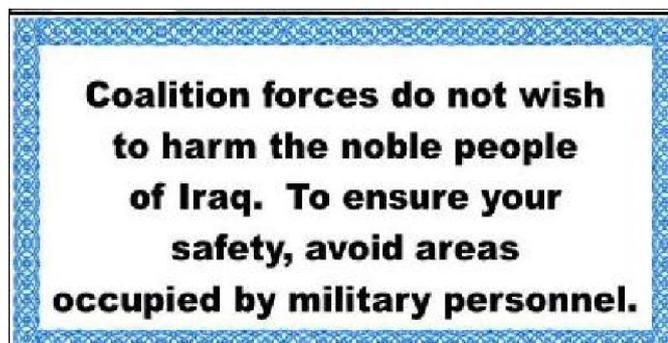
Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (арабский)

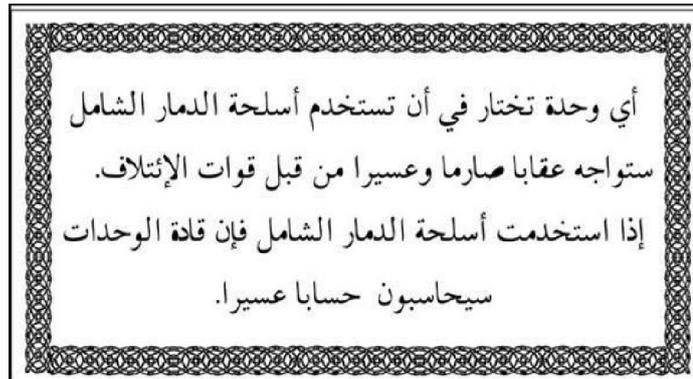
Листовка IZD-019A

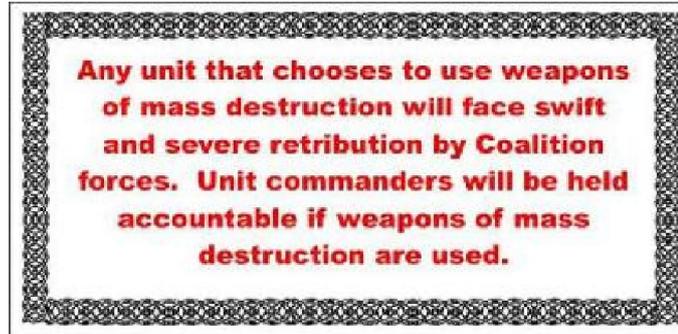
Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (английский)

Листовка IZD-019

Лицевая сторона (арабский)

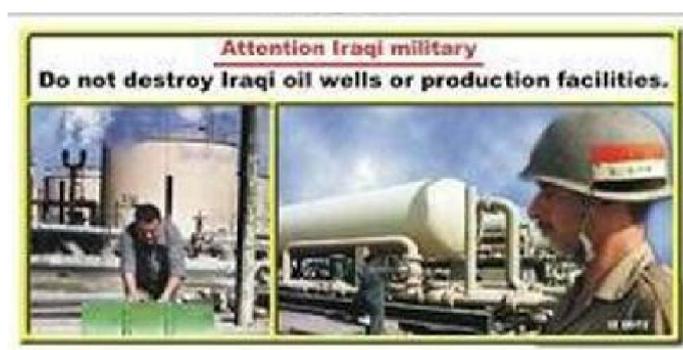
Оборотная сторона (арабский)

Листовки с предложением не разрушать инфраструктуру страны

Листовка IZD072

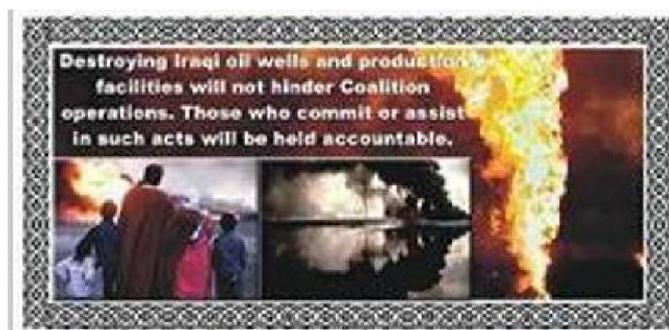
Лицевая сторона (арабский)

Лицевая сторона (английский)

Оборотная сторона (арабский)

Оборотная сторона (английский)

Колода игральных карт с изображением высокопоставленных чиновников иракского правительства

